„Про

Compte-rendu
de la VIII Conférence du Bounde.

Россійская С.-Д. Рабочая Партія.
Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи

ОТЧЕТЪ

224876

VIII конференціи Бунда.

(Переводъ съ еврейскаго).

Цѣна 40 сант.

imerie Israélite, rue de Carouge, 81, Genève.

1911.

ОТЪ РЕДАКЦІОННОЙ КОМИССІИ.

Редакціонная комиссія, назначенная Центральнымъ Комитетомъ для составленія отчета о VIII конференціи Бунда *), считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующее:

Условія, при которыхъ происходили работы конференціи, не позволяли утверждать протоколы. Товарищи-протоколисты, записывавшіе рѣчи вдвоемъ, не сличили впослѣдствіи своихъ записей, оставивъ ихъ въ распоряженіе комиссіи въ необработанномъ видѣ. Это сильно затруднило составленіе отчета и поскольку рѣчь шла, при изложеніи общаго хода дебатовъ, о передачѣ точнаго содержанія отдѣльныхъ рѣчей, комиссія не въ состояніи была это сдѣлать съ такой обстоятельностью и полнотой, какъ это было бы желательно.

*) Русскій переводъ резолюцій Центральнымъ Комитетомъ порученъ Заграничному Комитету.

ОТЧЕТЪ О VIII КОНФЕРЕНЦІИ БУНДА *)

I. СОСТАВЪ КОНФЕРЕНЦІИ.

Изъ всѣхъ городовъ, гдѣ имѣются болѣе или менѣе сплоченныя группы партійныхъ членовъ, находящіяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Центральнымъ Комитетомъ, послѣднимъ предоставлено право участвовать въ конференціи только такимъ, въ которыхъ существуетъ по крайней мѣрѣ постоянное руководящее партійное учрежденіе и въ которыхъ велась подготовительная къ конференціи работа. На основаніи этого постановленія въ конференціи приняли участіе слѣдующія организаціи:

Бобруйскъ — 1 делегатъ, Бѣлостокъ — 1 дел., Гродно — 1 дел., Двинскъ — 1 дел., Гомель — 1 дел., Варшава — 2 дел., Вильна—2 дел., Лодзь—1 дел., Пинскъ—1 дел., Рига — 1 дел. — Всего 12 делегатовъ изъ 10 городовъ.

Кіевская организація своимъ правомъ участвовать въ конференціи не воспользовалась.

Всѣ делегаты — мѣстные дѣятели, члены тѣхъ организацій, которыя ихъ выбирали.

Право выбирать делегатовъ на конференцію имѣли не всѣ члены нашей партіи, а только *активные*, т. е. лица, входящія въ различныя партійныя учрежденія (кружки, комиссіи, бюро союзовъ и т. п.) и принимавшія, сверхъ того, участіе въ дискуссіяхъ по вопросамъ порядка дня конференціи.

---

*) Конференція состоялась осенью 1910 г.

О выборахъ имѣются слѣдующія данныя:

	По предположенію мѣстныхъ организацій должно было участвовать въ выборахъ.	Фактически участвовало въ выборахъ
1. Бобруйскъ.	31	26
2. Бѣлостокъ.	42	32
3. Гродно	43	28
4. Двинскъ	40	25
5. Гомель	23	13
6. Варшава	200	120
7. Вильна	42	42
8. Лодзь	100	70
9. Пинскъ	36	26
10. Рига	52	22
	609	404

Кромѣ упомянутыхъ 12 делегатовъ, въ конференціи принимало участіе еще 10 товарищей съ правомъ рѣшающаго голоса (члены Центральнаго Комитета, Заграничнаго Комитета, редакцій, агентъ Ц. К.) и 3 съ совѣщательнымъ голосомъ, всего 25 членовъ, изъ нихъ 22 съ рѣшающимъ голосомъ.

II. ОТКРЫТІЕ КОНФЕРЕНЦІИ.

Конференцію открываетъ одинъ изъ членовъ Ц. К. По его предложенію собравшіеся почтили вставаніемъ память умершихъ товарищей.

Отъ имени Ц. К. делегатамъ съ мѣстъ предлагается рѣшить вопросъ о правѣ голоса членовъ Ц. К., Загр. Ком., редакцій и агента Ц. К.

Одинъ изъ делегатовъ вноситъ предложеніе о предоставленіи права рѣшающаго голоса членамъ Ц. К., Загр. Ком.,

находящихся въ Россіи редакцій и агенту Ц. К. Онъ находитъ, что при настоящихъ условіяхъ о предоставленіи права рѣшающаго голоса только *представителямъ* этихъ учрежденій не можетъ быть рѣчи. Въ процессѣ возсозданія мѣстныхъ организацій члены упомянутыхъ учрежденій играли, можетъ быть, не меньшую роль, чѣмъ сами мѣстныя группы.

Предложеніе это принимается безъ дебатовъ единогласно. Такимъ образомъ право рѣшающаго голоса получаютъ еще 10 членовъ конференціи.

III. ПОРЯДОКЪ ДНЯ.

Послѣ выбора президіума и выработки регламента конференція переходитъ къ установленію порядка дня.

Къ порядку дня, выработанному Центральнымъ Комитетомъ, предлагается внести рядъ дополненій, которыя вызываютъ продолжительную дискуссію. Особенно оживленные дебаты вызвало предложеніе нѣкоторыхъ товарищей включить въ порядокъ дня пунктъ объ эмиграціи.

Не отрицая важности эмиграціоннаго вопроса, многіе товарищи высказываются, тѣмъ не менѣе, противъ этого предложенія, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: партія еще недостаточно подготовлена, чтобы дать отвѣтъ на нѣкоторыя стороны вопроса, по другимъ же пунктамъ она уже высказалась давно. Принципіальное наше отношеніе къ эмиграціи совершенно опредѣленно: мы относимся строго отрицательно ко всѣмъ территоріалистическимъ утопіямъ, создаваемымъ въ связи съ эмиграціей. Задачи интернаціональнаго пролетаріата въ этой области формулированы нами въ нашей резолюціи, предложенной Интернаціональному Конгрессу въ Штуттгартѣ. Что же касается требованій, которыя мы должны предъявить государственной власти въ Россіи, то вопросъ еще не настолько разработанъ нашей партіей, чтобы мы могли принять сейчасъ какое-либо конкретное рѣшеніе. Такъ же обстоитъ дѣло съ вопросомъ о нашей практической дѣятельности въ этой области, въ

частности— о нашемъ участіи въ буржуазныхъ учрежденіяхъ, занятыхъ эмиграціонной работой.

Нѣкоторые товарищи мотивировали свое отрицательное отношеніе къ предложенію отсутствіемъ въ партійныхъ кругахъ интереса къ этому вопросу.

Сторонники предложенія указывали, наоборотъ, что партія подготовлена по эмиграціонному вопросу не менѣе, чѣмъ по всѣмъ другимъ вопросамъ, стоящимъ въ порядкѣ дня. Жизнь давно уже выдвинула эмиграціонный вопросъ; давно уже намѣтились различныя теченія въ рѣшеніи этого вопроса; въ рабочихъ кругахъ къ нему имѣется большой интересъ; откладывать невозможно; время не терпитъ. Правительство вырабатываетъ проекты регулированія эмиграціи. Еслибъ мы даже только подтвердили Штутгартскую резолюцію, то и это имѣло бы значеніе: до сихъ поръ она выражала только мнѣніе Центральнаго Комитета, теперь она выражала бы мнѣніе всей партіи. Тѣ стороны вопроса, которыя для насъ еще не ясны, мы бы оставили открытыми. Пора, наконецъ, разсѣять легенду, будто бы бундовцы не интересуются эмиграціоннымъ вопросомъ. Указывали также, что рѣшенія конференціи не обязательны, что вопросъ могъ бы дискутироваться и впредь и т. д.

Большинство конференціи не нашло, однако, возможнымъ включить въ порядокъ дня пунктъ объ эмиграціи, и предложеніе было отклонено большинствомъ 11 противъ 10 при одномъ воздержавшемся.

Позже, по пункту „разное“, конференція единогласно приняла резолюцію, предлагающую Центральному Комитету принять необходимыя мѣры, чтобы партія тщательно обсудила эмиграціонный вопросъ; на случай, еслибъ вопросъ былъ поставленъ въ Государственной Думѣ, конференція уполномочила Центральный Комитетъ выработать для соціалдемократической фракціи директивы въ духѣ Штутгартской резолюціи.

Окончательно принятъ слѣдующій порядокъ дня:

1. Отчеты мѣстныхъ организацій.
2. Отчетъ Центральнаго Комитета.

3. Отчетъ Заграничнаго Комитета.
4. Наша работа *).
5. Наша пресса.
6. Субботній и воскресный отдыхъ.
7. Еврейская община.
8. Борьба за равноправіе еврейскаго языка.
9. Дѣятельность с.-д. фракціи вообще и по еврейскому вопросу въ частности.
10. Участіе соціалдемократовъ въ буржуазной прессѣ.
11. Разное.

IV. ОТЧЕТЫ МѢСТНЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

По недостатку мѣста и по полицейскимъ соображеніямъ мы, къ сожалѣнію, принуждены ограничиться общей сводкой матеріала, заключающагося въ отчетахъ, не передавая каждаго отчета въ отдѣльности **).

Нашимъ организаціямъ приходится работать при самыхъ различныхъ условіяхъ. Въ общемъ можно раздѣлить города еврейской черты на двѣ категоріи: въ однихъ вся организаціонная с.-д. работа протекаетъ въ подпольи, причемъ даже культурное движеніе рабочихъ принимаетъ формы нелегальныхъ кружковъ, а легальныя общества либо суще-

*) Сюда вошли пункты: а) характеръ нашей работы, б) профессіональное движеніе, в) наши задачи по отношенію къ культурнымъ обществамъ.

**) Обращаемъ вниманіе на то, что сводка составлена только на основаніи матеріала, извлеченнаго изъ 10 отчетовъ, читанныхъ на конференціи. Въ сводку не вошли свѣдѣнія о кіевской организаціи, не воспользовавшейся правомъ представительства, и цѣломъ рядѣ городовъ (Бердичевъ, Брестъ-Литовскъ, Витебскъ, Либава, Ченстохово, Креславка и пр.), гдѣ существуютъ наши организаціи и группы, ведущія экономическую работу, принимающія извѣстное участіе въ мѣстной общественной жизни, организующія отъ времени до времени собранія и рефераты пріѣзжихъ товарищей.

ствуютъ только на бумагѣ, либо не принимаютъ въ сво среду рабочихъ; въ другихъ, наоборотъ, рабочему движені удается въ извѣстной мѣрѣ принять легальныя, вѣрнѣ полулегальныя формы.

Въ рамкахъ обѣихъ категорій существуютъ различны градаціи; легальная и нелегальная работа комбинируютс въ различныхъ сочетаніяхъ.

Отчеты мѣстныхъ организацій констатируютъ извѣстно экономическое оживленіе, которое въ болѣе крупныхъ про мышленныхъ центрахъ (Варшава, Бѣлостокъ) принимает очень значительные размѣры. Съ этимъ связано сильное успѣшное стачечное движеніе. Рядъ общихъ стачекъ про изошелъ почти во всѣхъ городахъ. Только въ одномъ город (Вильнѣ), по словамъ отчета, не замѣтно почти никакого промышленнаго оживленія.

Экономическое движеніе было той почвой, на которой почт повсюду начали вновь строиться наши партійныя органи заціи. Потребность въ руководствѣ, въ организаціи экономической борьбы — сначала въ цѣляхъ отраженія нападені хозяевъ, впослѣдствіи въ цѣляхъ использованія благопріятной экономической конъюнктуры — побудила рабочихъ вновь обратиться къ нашимъ организаціямъ, побудила наиболѣ активныхъ и энергичныхъ изъ нихъ взяться самимъ з возстановленіе организаціонныхъ ячеекъ. И почти всюду экономическая дѣятельность занимаетъ первое мѣсто въ жизни организацій, поглощая почти всѣ силы и, къ сожалѣнію оттѣсняя на задній планъ чисто-политическую работу.

Тамъ, гдѣ организаціи возродились позднѣе, гдѣ онѣ не пріобрѣли еще достаточно авторитета и популярности, рабочіе обращались къ отдѣльнымъ старымъ бундовцамъ; такимъ образомъ устраивались стачечныя комиссіи, улаживались конфликты и т. д. Въ послѣднее время, однако, частная дѣятельность отдѣльныхъ товарищей, тамъ гдѣ она имѣла мѣсто, повсюду замѣняется дѣятельностью организацій.

Приходится признать, что экономическая борьба далек

не вездѣ была использована въ цѣляхъ возрожденія и укрѣпленія экономическихъ организацій. И это въ то самое время, когда, по отчетамъ, организаціи хозяевъ существуютъ почти всюду.

Объ организаціяхъ экономическаго характера находимъ въ отчетахъ слѣдующія данныя: *легальные* проф. союзы, ведущіе болѣе или менѣе нормальное существованіе, имѣются *въ Лодзи* (ткачи, портные) и *въ Ригѣ* (заготовщики, приказчики). Существуютъ еще легальные союзы въ Бѣлостокѣ (ткачи, печатники) и въ Вильнѣ (печатники), но они обнаруживаютъ лишь слабые признаки жизни. Многіе союзы за отчетный годъ закрылись сами — нѣкоторые изъ-за внутреннихъ распрей.

Кромѣ этихъ союзовъ, всѣ остальныя экономическія организаціи — нелегальны.

Нелегальные союзы существуютъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, но далеко не вездѣ и не во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Размѣры ихъ недостаточно велики, часто руководство работой находится въ рукахъ одной только фаховой комиссіи.

Въ восьми городахъ *) подъ нашимъ вліяніемъ находится 23 союза съ числомъ членовъ около 1500. Изъ союзовъ 15 — партійны и 8 безпартійны. Кромѣ того отчеты отмѣчаютъ еще 2 союза по 60—70 членовъ, которые подъ нашимъ вліяніемъ не находятся. Хотя мы стремимся привлечь въ союзы и нееврейскихъ рабочихъ, фактически союзы почти сплошь состоятъ изъ однихъ евреевъ.

Вышеприведенная цыфра (1500) не даетъ, однако, даже приблизительнаго представленія о числѣ рабочихъ, ведущихъ экономическую борьбу подъ нашимъ руководствомъ. Въ Варшавѣ, напр., профессіональные союзы (нелегальные) существуютъ только у пекарей, дѣтскихъ портныхъ и щегинщиковъ. Въ нихъ входитъ около 400 человѣкъ. Во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ промышленности существуютъ фахо-

*) Бѣлостокъ и Вильна точныхъ данныхъ не привели.

выя комиссіи — счетомъ 18 — и число членовъ *въ однихъ только комиссіяхъ* доходитъ до 120.

Фаховыя комиссіи какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ городахъ (въ томъ числѣ и въ Вильнѣ и Бѣлостокѣ) большей частью выборныя. Избираются онѣ на сходкахъ рабочихъ соотвѣтствующей отрасли промышленности. На такихъ сходкахъ бываетъ обыкновенно 40, 50, 60 и болѣе человѣкъ. Преобладающее большинство фаховыхъ комиссій возникло по иниціативѣ нашихъ организацій и состоитъ преимущественно изъ бундовцевъ; во многія изъ нихъ (въ Варшавѣ—во всѣ) входятъ представители организаціи. Есть города, гдѣ фаховыя комиссіи выполняютъ также политическую работу, т. е. въ общемъ выполняютъ функціи прежнихъ сходокъ, хотя въ послѣднее время замѣчается стремленіе разграничить обѣ отрасли работы.

Политическая дѣятельность состояла прежде всего въ организаціи собраній, гдѣ произносились рѣчи на политическія и обще-соціалистическія темы (1-е мая, 9-е января, 17-е октября, юбилей Бебеля, субботнія и воскресный отдыхъ, дѣятельность Государственной Думы и т. д.). Устраивались также агитаціонныя собранія, гдѣ говорилось о классовой борьбѣ, соціализмѣ и т. п. Число участниковъ собраній колебалось отъ 25 до 100 и болѣе.

Въ Варшавѣ велась кампанія по вопросу о польско-еврейскихъ отношеніяхъ: созванъ рядъ собраній, на которыхъ перебывало нѣсколько сотъ человѣкъ, принимались резолюціи, которыя тутъ же и подписывались собравшимися. Въ Ригѣ на нѣсколькихъ собраніяхъ приняты и подписаны резолюціи протеста противъ непризнанія Государственной Думой правъ еврейскаго языка.

Оживленная кампанія велась также вокругъ Ковенскаго съѣзда (см. отчетъ Центр. Комитета). Въ послѣдніе мѣсяцы главное вниманіе было обращено повсюду на подготовительную работу къ конференціи. Кромѣ рефератовъ по вопросамъ порядка дня, читавшихся передъ болѣе значительными собраніями, устраивались кружковыя дискуссіи, на которыхъ

систематически обсуждались вопросы, стоящіе въ порядкѣ дня конференціи.

Большое мѣсто въ дѣятельности политическихъ организацій занимало распространеніе легальной и нелегальной литературы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждены для этой цѣли особыя комиссіи, ведущія дѣло весьма успѣшно.

Организаціи старались возможно лучше поставить дѣло *пропаганды*. О той пропагандистской дѣятельности, которая велась легально, мы здѣсь говорить не будемъ. Нелегальные кружки пропаганды объединяютъ въ упомянутыхъ 10 городахъ 471 рабочаго. Типы кружковъ различны. Въ однихъ рабочіе совмѣстно читаютъ соціалистическую литературу, въ другихъ ведутъ собесѣдованія на болѣе доступныя темы: классовая борьба, экономическая борьба и т. д., въ третьихъ систематически и по опредѣленному плану проходится извѣстный курсъ: экономическое ученіе Карла Маркса, наша программа, исторія соціализма и т. д.; въ нѣкоторыхъ городахъ при проф. союзахъ организованы кружки, гдѣ разсматриваются профессіональные вопросы: о заработной платѣ, рабочемъ днѣ и т. д.; въ нѣкоторыхъ кружкахъ велись собесѣдованія въ связи съ разсматриваемыми въ Государственной Думѣ законопроектами: о земскомъ самоуправленіи, о субботнемъ и воскресномъ отдыхѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали кружки по естествознанію и политической географіи.

Кромѣ болѣе или менѣе систематическихъ занятій на кружкахъ, проведенъ рядъ рефератовъ и дискуссій по отдѣльнымъ вопросамъ, главнымъ образомъ по вопросамъ порядка дня конференціи, а также по вопросамъ, связаннымъ съ Ковенскимъ съѣздомъ. Въ отчетахъ указаны сверхъ того еще слѣдующія темы рефератовъ и дискуссій: о діалектикѣ, объ историческомъ матеріализмѣ, о роли личности въ исторіи, по поводу съѣзда раввиновъ, о кооперативахъ и т. д. Мы не называемъ легальныхъ рефератовъ, устроенныхъ нашими товарищами. Читались послѣдніе преимущественно на общественно-культурныя, историческія и литературныя темы.

Часть собраній, рефератовъ и кружковъ происходила полулегально.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о мѣстныхъ руководящихъ партійныхъ учрежденіяхъ. Большей частью эту роль играетъ коллективъ (изъ 4—18 членовъ). Въ трехъ-четырехъ городахъ существуютъ также исполнительныя комиссіи (въ составѣ 3—5 чл.), избранныя коллективомъ.

Коллективы почти повсюду избираются на партійныхъ собраніяхъ; въ одномъ городѣ коллективъ избранъ фаховыми комиссіями; въ одномъ мѣстѣ въ коллективъ входятъ представители бундовскихъ секцій профессіональныхъ союзовъ. Кромѣ коллективовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ по 2—3 сходки („совѣты“).

Какъ руководство работой, такъ и практическое выполненіе ея находится почти исключительно въ рукахъ самихъ рабочихъ. Интеллигенты только въ видѣ исключенія занимаются нелегальной работой. Только въ одномъ городѣ существуетъ спеціальная интеллигентская группа, въ которую входитъ представитель организаціи.

Мѣстныхъ изданій за отчетный періодъ вышло сравнительно мало. Въ нѣкоторыхъ городахъ изданъ рядъ листковъ чисто-экономическаго содержанія: о стачкахъ, къ рабочимъ разныхъ категорій о необходимости организоваться и т. п. Данныя о политической литературѣ не полны. Упомянемъ: прокламаціи къ 1-му мая (Лодзь, Варшава), къ 9-му января (Лодзь). Въ Варшавѣ выходилъ особый органъ „Варшавскій Летучій Листокъ“ (№ 1).

Переходимъ къ *культурному* движенію. Какъ уже упомянуто выше, условія для культурной работы въ разныхъ городахъ весьма различны.

Въ двухъ городахъ доступъ рабочимъ въ культурныя общества совсѣмъ закрытъ. Въ этихъ городахъ нѣтъ и соціалистически настроенныхъ дѣятелей изъ интеллигенціи, которые могли бы дѣйствовать въ этихъ обществахъ въ желательномъ для насъ направленіи. Въ другихъ городахъ наше идейное вліяніе на культурное движеніе несомнѣнно. Въ правленія культурныхъ обществъ входятъ лица, раздѣ-

ляющія наше міровоззрѣніе. Наши товарищи избирались нѣкоторыми обществами на общественные съѣзды.

Культурныя общества и учрежденія можно раздѣлить на такія, которыя состоятъ почти исключительно изъ рабочихъ, и такія, гдѣ рабочіе и солидарные съ ними интеллигенты составляютъ меньшинство, но гдѣ они, тѣмъ не менѣе, при всякой возможности ведутъ пропаганду за наши требованія, противопоставляютъ ихъ требованіямъ буржуазной интеллигенціи и имѣютъ извѣстное вліяніе на просвѣтительную дѣятельность обществъ.

Есть одинъ городъ, назовемъ его X, гдѣ условія настолько благопріятны, что нашей организаціи удалось тамъ использовать легальныя возможности самымъ различнымъ образомъ: какъ въ узко-организаціонномъ смыслѣ, такъ и въ цѣляхъ пропаганды и въ цѣляхъ вліянія на общество. Въ другомъ городѣ, гдѣ въ легальныхъ обществахъ сосредоточилось большое количество развитыхъ рабочихъ и соціалистической интеллигенціи и гдѣ легальныя возможности, сравнительно, весьма обширны, работа велась отдѣльными товарищами, мало связанными между собой и съ организаціей. Политическая организація возстановлена только въ самое послѣднее время и съ легальной работой не имѣетъ никакой связи. Легальныя общества сдѣлали для политическаго развитія и въ особенности для соціалистическаго воспитанія рабочихъ гораздо меньше, чѣмъ это было возможно.

Извѣстное сочетаніе обоихъ элементовъ находимъ мы только въ трехъ городахъ. Въ остальныхъ легальныя общества и культурная работа играютъ весьма скромную, если не совсѣмъ ничтожную роль, — какъ вслѣдствіе общихъ полицейскихъ условій, такъ и вслѣдствіе непризнанія администраціей еврейскаго языка, а также — на что жалуются всѣ наши организаціи и что значительно тормозитъ работу — вслѣдствіе большого недостатка силъ вообще и соціалистическихъ лекторовъ въ частности.

Слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ отчеты констатируютъ важную роль, сыгранную Центр. Комитетомъ въ дѣлѣ возстановленія организацій. Исторія возрожденія партійныхъ учрежденій и ихъ дѣятельности почти вездѣ начинается или съ пріѣзда члена Ц. К., или съ полученія перваго номера „Stimme“. Преобладающее число собраній и рефератовъ проведено при участіи членовъ и агентовъ Центральнаго Комитета.

V. ОТЧЕТЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Приводимъ вкратцѣ его содержаніе.

Отчетъ обнимаетъ періодъ времени отъ послѣдняго партійнаго совѣщанія (конецъ февраля 1908 г.). Упоминается о резолюціяхъ этого совѣщанія и о распадѣ организацій въ 1908 г. — явленіи, неоднократно описанномъ въ нашей литературѣ. Рисуется печальное состояніе организаціи въ то время, недостатокъ денежныхъ средствъ, достигавшій иногда такой остроты, что „Центр. Комитету часто не хватало денегъ на поѣздки въ ближайшіе города“; попытки Центр. Комитета приспособиться къ измѣнившимся условіямъ: основаніе лекторской комиссіи изъ 5 членовъ (4 отъ Ц. К.), ея дѣятельность (лекціи въ Вильнѣ, Лодзи, Ригѣ, Пинскѣ, Бѣлостокѣ, Витебскѣ) и ея распаденіе; рѣшеніе о томъ, чтобы члены Ц. К. поселились въ нѣсколькихъ болѣе крупныхъ центрахъ, гдѣ возможна широкая культурно-общественная дѣятельность, и причины, почему это рѣшеніе имѣло весьма слабый успѣхъ.

Лѣтомъ 1908 г. Ц. К. пришелъ къ заключенію о необходимости уменьшить число профессіоналовъ. Согласно рѣшенію, принятому единогласно, только часть членовъ Ц. К. осталась по прежнему профессіоналами.

Съ тѣхъ поръ возникъ вопросъ о томъ, какъ сочетать работу профессіоналовъ съ работой тѣхъ, которые не были профессіоналами, но которые все время стремились принимать активное участіе въ руководящей работѣ коллегіи.

Большинство коллегіи полагало, что раздѣленіе на профессіоналовъ и не-профессіоналовъ не зависитъ отъ воли отдѣльныхъ лицъ, а вызвано объективными условіями нашей партійной работы. Процессъ развитія нашей партіи ведетъ къ тому, что бо́льшая часть работы выполняется лицами, имѣющими еще и другія занятія. На іюльскомъ засѣданіи коллегія единогласно признала это положеніе, она должна поэтому приспособлять свою работу къ создавшемуся положенію, она должна такъ поставить работу, чтобы и не-профессіоналы могли принимать въ ней возможно болѣе активное участіе, чтобы они могли вліять на всю работу, поскольку она является руководящей для нашей партіи. Меньшинство, признавая необходимость использовать не-профессіоналовъ, полагало однако, что центръ тяжести работы Ц. К-та долженъ быть перенесенъ въ узкую коллегію профессіоналовъ, къ которой и должна быть приспособлена вся работа коллегіи.

Рисуя дѣятельность Ц. К., отчетъ указываетъ на то, что въ самыя тяжелыя времена сношенія между Ц. К. и мѣстами не прерывались. Сношенія велись путемъ циркуляровъ, переписки и посѣщеній, число которыхъ съ теченіемъ времени все возрастаетъ. Важнѣйшіе циркуляры (за отчетный періодъ — 19) заключали опредѣленные практическіе призывы: о празднованіи 1-го мая, о реагированіи на рѣчь Нисселовича въ Госуд. Думѣ по поводу еврейской школы и на его выступленіе противъ революціонной еврейской молодежи, о субботнемъ и воскресномъ отдыхѣ, о поддержкѣ подвергшихся локауту щетинщиковъ, о Ковенскомъ съѣздѣ, о празднованіи юбилея Бебеля и т. д.

Циркуляры доставлялись въ слѣд. города: Лодзь, Варшаву, Бѣлостокъ, Гродно, Вильну, Двинскъ, Ригу, Ковно (въ послѣдніе мѣсяцы не доставлялись), Витебскъ (съ нѣкоторымъ перерывомъ), Минскъ, Могилевъ, Бобруйскъ, Гомель, Пинскъ, Брестъ-Литовскъ, Кіевъ, Бердичевъ, Житоміръ (только въ первое время), Одессу, Москву, Петербургъ.

Съ этими же городами велась и постоянная переписка.

посвященная преимущественно организаціонной практикѣ, но затрагивавшая иногда и принципіальные вопросы.

Члены Ц. К. и его агенты, посѣщая города, не могли ограничиться содѣйствіемъ организаціямъ въ рѣшеніи важныхъ организаціонныхъ вопросовъ. Они часто выступали съ рефератами, руководили дискуссіями и т. д.

Послѣ общепартійной конференціи (начало 1909 г.) члены Ц. К. объѣхали всѣ наши города, читая отчеты объ этой конференціи. Лѣтомъ 1909 г. проведена кампанія по поводу Ковенскаго съѣзда. Во всѣхъ городахъ дебатировался вопросъ, слѣдуетъ ли принять участіе въ этомъ съѣздѣ. Центр. Комитетомъ принято потомъ рѣшеніе объ участіи въ съѣздѣ съ цѣлью развить на немъ нашу точку зрѣнія и критиковать буржуазныя направленія. Въ этомъ смыслѣ и былъ изданъ циркуляръ.

Пришлось вести борьбу, чтобы проникнуть на съѣздъ. Иниціаторы съѣзда никоимъ образомъ не хотѣли допустить представителей рабочихъ. Нѣкоторыя общества, гдѣ кандидатуры нашихъ товарищей были обезпечены, не приняли участія въ съѣздѣ только потому, что до послѣдней минуты не было извѣстно, допустятъ ли ихъ делегатовъ на съѣздъ, или нѣтъ. Этимъ отчасти объясняется малочисленность лѣвой делегаціи на съѣздѣ.

До съѣзда въ цѣломъ рядѣ городовъ прочитаны были рефераты по вопросамъ, подлежавшимъ обсужденію на съѣздѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ собранія были легальныя. Послѣ съѣзда почти вездѣ прочитаны были отчеты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проведены также дискуссіи.

Сдѣланы были нѣкоторые шаги для организаціи нашего представительства на женскомъ съѣздѣ. Въ Вильнѣ, въ Лодзи устроены были собранія, намѣчены тезисы отчета и резолюціи. Къ сожалѣнію, внѣшнія причины (право жительства и т. п.) помѣшали организовать представительство на этомъ съѣздѣ.

Изъ другихъ съѣздовъ за отчетный періодъ наше направленіе было представлено на конференціи еврейскаго

языка въ Черновицахъ и на совѣщаніи Общества распространенія просвѣщенія.

Необходимость помочь организаціямъ въ дѣлѣ постановки *пропаганды* побудила Ц. К. принять мѣры къ выработкѣ подробной систематической программы занятій на кружкахъ. Первая часть этой программы опубликована въ 3-мъ номерѣ „Stimme vun Bund", вторая часть готова и будетъ напечатана.

Провокація Каплинскаго на нѣсколько мѣсяцевъ ослабила нашу работу (именно тогда, когда велась кампанія по поводу Ковенскаго съѣзда). Пришлось принять мѣры, чтобы по возможности гарантировать себя отъ проваловъ. Разслѣдованіе самого дѣла тоже заняло не мало времени. Раскрытіе провокаціи заставило Ц. К. отложить на нѣсколько мѣсяцевъ планъ созыва совѣщанія, отложить попытку расширить издательское дѣло.

Послѣ того, какъ созывъ конференціи былъ принципіально рѣшенъ, силы, занятыя центральной работой, были направлены главнымъ образомъ на подготовку конференціи какъ въ смыслѣ организаціонномъ, такъ и въ смыслѣ рефератовъ и литературы. Прочитаны были рефераты по всѣмъ вопросамъ порядка дня. Члены Ц. К. и его агенты за послѣдніе 6 мѣсяцевъ посѣтили организаціи 66 разъ. Собраній, на которыхъ разбирались вопросы, подлежащіе обсужденію конференціи, проведено за послѣдніе полгода членами Ц. К. 64, число лицъ, посѣтившихъ собранія — 1909. Число собраній, проведенныхъ при участіи мѣстныхъ силъ, не поддается точному учету. Въ одной Варшавѣ за послѣднія 6—7 недѣль перебывало на собраніяхъ, кружкахъ и разныхъ учрежденіяхъ 1600 человѣкъ.

Близость IV сессіи Государственной Думы побудила Ц. К. начать кампанію по вопросу о субботнемъ и воскресномъ отдыхѣ, не дожидаясь рѣшенія этого вопроса предстоявшей конференціей. Выработанъ и разосланъ мѣстнымъ организаціямъ проектъ резолюціи. Кампанія на мѣстахъ только-что началась. — Извѣстные подготовительные шаги рѣшено

Центр. Комитетомъ принять по поводу законопроекта о народной школѣ.

Центр. Комитетъ всегда стремился установить связи между с.-д. фракціей Государственной Думы и еврейскимъ рабочимъ движеніемъ. Первыя выступленія фракціи по еврейскому вопросу (или, скорѣе, отсутствіе такихъ выступленій) не могли удовлетворить еврейскій пролетаріатъ. Въ іюлѣ 1908г. Ц.К. принялъ резолюцію, въ которой обращается вниманіе фракціи на сдѣланныя ею въ этой области ошибки.

Въ той или иной формѣ и тѣми или иными способами фракція за отчетный періодъ информировалась о мнѣніяхъ еврейск. рабочихъ по разнымъ вопросамъ. Нѣкоторое время въ Петербургѣ работала наша комиссія, ставившая себѣ цѣлью доставлять для фракціи матеріалы какъ по еврейскому вопросу вообще, такъ и спеціально о положеніи еврейскаго пролетаріата. Были доставлены матеріалы и сообщены мнѣнія по вопросу о субботнемъ и воскресномъ отдыхѣ, о городскомъ самоуправленіи въ Польшѣ, о еврейской народной школѣ, о запросѣ правыхъ по поводу циркуляра Столыпина о правожительствѣ евреевъ и т. д.

Ц. К. всегда напоминалъ организаціямъ о необходимости установить сношенія съ с.-д. фракціей, посылать ей резолюціи, матеріалы и т. д. Только нѣсколько городовъ сдѣлали кое-что въ этомъ направленіи (Рига, Двинскъ, Бобруйскъ, Варшава, Пинскъ).

Участіе Ц. К. въ экономической борьбѣ выразилось въ организаціонной и матеріальной поддержкѣ при наиболѣе серьезныхъ столкновеніяхъ рабочихъ съ хозяевами. Такъ, по порученію Ц. К., Заграничный Комитетъ организовалъ сборъ пожертвованій въ пользу бастовавшихъ чулочниковъ (лѣто 1908), кожевенниковъ (осень и зима 1908—1909) и щетинщиковъ (зима и весна 1909). Особенно дѣятельную поддержку Ц. К. оказалъ щетинщикамъ. Членъ Ц. К. посѣтилъ въ Петербургѣ Центральное Бюро профессіональныхъ союзовъ и нѣкоторыя собранія отдѣльныхъ союзовъ, въ Ригѣ — Центральное Бюро союзовъ. Прочитанъ былъ докладъ

о стачкѣ щетинщиковъ въ с.-д. фракціи Государственно Думы. Всѣ упомянутыя учрежденія поддержали бастов вшихъ деньгами. Устроены были сборы денегъ нашими мѣс ными организаціями. Ц. К. принялъ участіе въ конферен ціи и съѣздѣ щетинщиковъ и помогъ имъ въ дѣлѣ возста новленія профес. союза. Какъ извѣстно, плоды побѣды р бочихъ въ первомъ локаутѣ уничтожены были вторымт 8-ми часовой рабочій день въ рядѣ мѣстъ отстоять н удалось.

Что касается сношеній нашего Ц. К. съ Россійской С.-Р. П., то наши представители участвовали во всѣхъ пл нарныхъ засѣданіяхъ Ц. К., а также въ засѣданіяхъ ру ской части коллегіи. Нашъ Ц. К. нѣсколько разъ предпри нималъ шаги съ цѣлью способствовать установленію болѣ правильной дѣятельности Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.; его живѣй шимъ желаніемъ было видѣть центръ тяжести работы Ц. К перенесеннымъ изъ заграницы въ Россію. На общепартійно конференціи Бундъ былъ представленъ делегаціей, органи зованной Центр. Комитетомъ. Наши представители вхо дятъ въ Заграничное Бюро Центральнаго Комитета Р. С.-Д Р. П., въ Совѣтъ партійной школы заграницей, въ редак цію заграничнаго дискуссіоннаго листка, въ различны комиссіи, организованныя Центр. Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П

Когда Центральнымъ Комитетомъ Р. С.-Д. Р. П. предпри нята была анкета къ проектировавшемуся тогда общепар тійному съѣзду, мы эту анкету разослали нашимъ органи заціямъ. Нѣкоторые города доставили намъ заполненны опросные листки.

Изъ наиболѣе важныхъ моментовъ въ области нашихъ отношеній къ интернаціональному соціалистическому про летаріату отмѣтимъ организацію представительства на Ин тернаціональномъ Конгрессѣ въ Копенгагенѣ и особенн кампанію, проведенную по нашей иниціативѣ мѣстными организаціями по поводу 70-лѣтняго юбилея Бебеля. Даж въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было постоянной организаціи нашъ циркуляръ, призывавшій къ празднованію юбиле

побудилъ товарищей созвать собранія. Послано привѣтствіе Бебелю также отъ Ц. К. Было отправлено также привѣтствіе шведскому пролетаріату во время всеобщей стачки въ Швеціи.

Въ сношеніяхъ съ заграничными учрежденіями Р. С.-Д. Р. П. и съ соціалистическими партіями другихъ странъ большую роль сыгралъ нашъ Заграничный Комитетъ, съ которымъ Ц. К. ведетъ оживленную переписку какъ по вопросамъ практическимъ, такъ и принципіальнымъ.

Опускаемъ нѣкоторые пункты о сношеніяхъ съ другими партіями и переходимъ къ литературной дѣятельности Ц. К.

Какъ извѣстно, февральское совѣщаніе 1908 г. отвергло предложеніе издавать нелегальный органъ. Послѣ совѣщанія появился только 1 номеръ „Parteinachrichten“. Но уже на іюльскомъ засѣданіи Ц. К. рѣшилъ начать издавать „Stimme vun Bund“. Громадныя техническія трудности, недостатокъ въ людяхъ, приводившій къ тому, что члены Ц. К. должны были сами заботиться о технической сторонѣ изданій, а частью сами и развозили литературу, все это сильно затрудняло нашу издательскую дѣятельность, которая въ отчетный періодъ была весьма незначительна по сравненію съ прошлымъ.

За отчетный періодъ появилось:

Названіе.	Число страницъ.	Число экземпляровъ.
„Изъ партійной жизни“	6	3000
„Stimme vun Bund“ № 1.	12	3000
„ „ „ № 2.	26	3000
„ „ „ № 3.	14	3000
„Проектъ программы для пропагандистскихъ кружковъ“	2	3000
Воззваніе къ 1 мая 1908 г. (евр).		20000
„ „ 1909 г. „		20000
„ „ 1910 г. „		20000

Воззваніе къ евр. гражданамъ		
„Боритесь за ваши права“	(на еврейск. яз.)	19000
„ „ „	(на русск. яз.)	4000
„ „ „	(на польск. яз.)	3500
Извѣщеніе о Каплинскомъ		200

Объ остальной литературѣ свѣдѣній не приводимъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о *составѣ* Ц. К. Какъ извѣстно, на VII съѣздѣ избрано 9 членовъ. Теперь число членовъ уменьшилось. Нѣкоторые изъ выбранныхъ на съѣздѣ въ настоящее время считаются кандидатами.

Приводимъ краткое извлеченіе изъ кассоваго отчета Центр. Комитета.

А. Общій итогъ.

ПРИХОДЪ.

Годы.	Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.
1908	15944 р. 26 к.	1328 р.
1909	8177 р. 93 к.	681 р.
1910 (8 мѣс.)	4857 р. 10 к.	404 р.

РАСХОДЪ.

Годы.	Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.
1908	16142 р. 40 к.	1345 р.
1909	8578 р. —	714 р.
1910 (8 мѣс.)	4900 р. 03 к.	408 р.

Б. Главнѣйшія статьи дохода.

	1908				1909				1910			
	За весь годъ		Ежемѣсячно		За весь годъ		Ежемѣсячно		За 8 мѣсяц.		Ежемѣсячно	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Отъ Заграничн. Комитета.	4562	94	380	—	2506	31	209	—	198	13	16	—
Отъ городовъ, гдѣ имѣются рабочія организаціи.	1590	50	132	—	873	35	75	—	445	95	37	—
Изъ Москвы и Петербурга.	1942	40	162	—	1473	—	106	—	1171	—	97	—
Отъ отдѣльныхъ лицъ.	1462	—	122	—	2266	50	189	—	605	—	50	—
Отъ предпріятій.	3250	—	271	—	—	—	—	—	1780	—	—	—
Отъ лекцій.	332	90	28	—	—	—	—	—	148	—	12	—

B. Главнѣйшія статьи расхода.

	1908				1909				1910			
	За весь годъ		Ежемѣсячно		За весь годъ		Ежемѣсячно		За 8 мѣсяц.		Ежемѣсячно	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Жалованіе профессіоналамъ.	3799	49	316	62	1876	10	156	34	1536	20	128	10
Путевые расходы.	1590	96	132	58	1202	46	100	20	1026	06	85	50
Литература.	2523	16	210	26	1918	52	159	87	964	91	120	61
Передано мѣстнымъ организаціямъ.	1838	03	153	16	896	43	74	70	—	—	—	—
Прочіе расходы (конспиративные, уплата долговъ, Красный Крестъ, почта и телеграфъ).	5366	30	447	20	2357	26	196	43	1102	53	138	81

Заканчивая отчетъ, докладчикъ Ц. К. сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Если сравнить нашу работу за отчетный періодъ съ тѣмъ, что сдѣлано было до того, то всякому будетъ ясно, что она была не въ примѣръ слабѣе и бѣднѣе. Не слѣдуетъ однако забывать, какое тяжелое время переживала соціальдемократія вообще и наша организація въ частности, какая удушливая атмосфера насъ окружала. Господствовало отчаяніе, недовѣріе къ собственнымъ силамъ. Многіе изъ прежнихъ активныхъ товарищей удивлялись, какъ можно еще думать въ такое время о партійной работѣ, и смѣялись надъ нашимъ стремленіемъ возродить мѣстныя организаціи. Создавались цѣлыя теоріи для оправданія такого отношенія. Говорили, что поколѣніе, пережившее разгромъ революціи, не въ состояніи что-либо создать, что нужно всѣ надежды возлагать на новое поколѣніе.

Наши мѣстныя организаціи одно время были слабы и бездѣятельны, и наша коллегія особенно остро чувствовала отвѣтственность за судьбу партіи. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы констатируемъ, что теперь мы эту отвѣтственность можемъ дѣлить со всей партіей, какъ она здѣсь представлена, и приглашаемъ васъ подвергнуть нашу работу серьезной критикѣ и оцѣнкѣ. Послѣднее будетъ особенно благотворно, если не упускать изъ виду надлежащей перспективы".

VI. ДЕБАТЫ ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА Ц. К.

Отмѣтимъ прежде всего одну общую черту этихъ дебатовъ. Хотя критика дѣятельности Ц. К. въ устахъ нѣкоторыхъ товарищей принимала достаточно рѣзкія формы, однако не нашлось ни одного оратора, который бы не признавалъ большого значенія работы коллегіи, ни на минуту не прервавшей свою плодотворную дѣятельность въ самыя мрачныя времена. „Мы должны имъ сказать" — выразился въ своей рѣчи одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ критиковъ: —

„товарищи, вы исполнили свой долгъ и заслужили нашу общую признательность".

И этотъ ораторъ, безъ сомнѣнія, выразилъ общее настроеніе конференціи, впослѣдствіи сказавшееся въ принятіи единогласно вотума довѣрія.

Въ дебатахъ по этому пункту порядка дня общее направленіе дѣятельности Ц. К. затрагивалось сравнительно мало. Оно послужило темой оживленныхъ преній позднѣе — при обсужденіи вопроса о „нашей работѣ". Здѣсь же говорили только о характерѣ Ц. К. какъ коллегіи, дѣлали конкретныя указанія по поводу тѣхъ или иныхъ ошибокъ, недосмотровъ и т. д.

Рядъ ораторовъ подчеркивалъ, что Ц. К. въ своей работѣ сравнительно мало выдвигалъ общіе соціальные вопросы, вопросы рабочей жизни и рабочаго законодательства. Всѣ признавали, что это объясняется объективными условіями, находили однако, что, въ виду усилившагося среди евреевъ націонализма, необходимо болѣе чѣмъ до сихъ поръ выдвигать какъ въ общей работѣ, такъ и въ литературѣ чисто соціальные вопросы, вопросы рабочіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Указывалось на то, что Ц. К. не использовалъ рядъ съѣздовъ, носившихъ обще-соціальный характеръ.

Нѣкоторые ораторы находили, что Ц. К. недостаточно сильно реагировалъ на клерикализмъ вообще и съѣздъ раввиновъ въ частности. Другіе, наоборотъ, возражали, что съѣздъ раввиновъ особеннаго значенія не имѣлъ и иначе, чѣмъ въ литературѣ, на него реагировать было невозможно.

Указывалось далѣе, что Ц. К-томъ мало сдѣлано въ смыслѣ использованія легальныхъ возможностей, объединенія дѣятельности нашихъ товарищей, ведущихъ культурную работу въ легальныхъ обществахъ, не создана лекторская коллегія, не выработана программа для чтенія и т. д.

Нѣкоторые ораторы подчеркивали, что за все время Ц. К. ни разу не обратился къ широкимъ массамъ. Издававшаяся литература массовому читателю мало доступна. Листокъ: „Боритесь за ваши права" былъ первымъ шагомъ въ этомъ направленіи, но онъ сдѣланъ слишкомъ поздно. Другіе на

это возражали, что мы вообще только недавно получили вновь доступъ къ широкимъ массамъ и связь съ ними, что вначалѣ рѣчь шла о сконцентрированіи вокругъ нашего знамени нашихъ старыхъ товарищей — и поэтому къ нимъ и обращались съ литературой.

Сдѣланъ еще рядъ замѣчаній — объ отсутствіи у Ц. К. связи съ с.-д. фракціей Гос. Думы, о неучастіи въ Петербургскихъ дополнительныхъ выборахъ, гдѣ выборщики-евреи играли большую роль. Нѣкоторые товарищи упрекали Ц. К. за то, что онъ не включилъ эмиграціоннаго вопроса въ порядокъ дня: еслибъ онъ это сдѣлалъ, то въ партійныхъ кругахъ подготовились бы къ этому вопросу, какъ подготовились ко всѣмъ остальнымъ.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ мѣста для изложенія всѣхъ приводившихся возраженій.

Особенно важное мѣсто въ дебатахъ о дѣятельности Ц. К. занялъ одинъ вопросъ, имѣющій на первый взглядъ узко-техническое значеніе, но на самомъ дѣлѣ представляющій большой политическій интересъ, вслѣдствіе связи его съ измѣнившимися объективными условіями. Рѣчь идетъ о роли такъ наз. профессіоналовъ и не-профессіоналовъ въ Ц. К., или, какъ ставили вопросъ другіе, о допустимости участія въ Ц. К. такихъ членовъ, которые практическо-исполнительной работой заниматься не могутъ.

Нѣкоторые товарищи указывали на то, что несмотря на большой недостатокъ въ людяхъ, не все было сдѣлано для возможно болѣе производительнаго использованія имѣющихся силъ; что работа коллегіи велась медленнѣе, что она отличалась большей тяжеловѣсностью, чѣмъ это было возможно даже при данныхъ обстоятельствахъ. Объясняли они это преимущественно тѣмъ, что работа тормозилась участіемъ въ Ц. К. товарищей, не имѣвшихъ возможности всецѣло посвятить себя работѣ. Въ связи съ этимъ они предлагали такъ организовать работу Ц. К., чтобы не выходило задержекъ. Внесено предложеніе, чтобы Ц. К. раздѣлился на двѣ коллегіи: болѣе широкую, въ которую входили бы всѣ избранные и кооптированные члены

Ц. К., дѣлающіе какую-нибудь работу на мѣстахъ по порученію Ц. К., и болѣе узкую, въ которую входили бы только профессіоналы-члены Ц. К. Широкая коллегія собирается не рѣже одного раза въ два мѣсяца и разрѣшаетъ всѣ политическіе вопросы, а изъ организаціонныхъ тѣ, которые имѣютъ важный принципіальный характеръ, текущіе же вопросы дня разрѣшаются узкой коллегіей. (Съ тѣми или иными измѣненіями это предложеніе поддерживалось еще нѣкоторыми товарищами).

Что въ работѣ Ц. К. въ настоящее время нельзя обойтись одними только профессіоналами, что въ Ц. К. должны входить также товарищи, работающіе въ легальныхъ обществахъ, принимающіе то или иное участіе въ надпольной общественной жизни, — на этотъ счетъ двухъ мнѣній не было. Съ другой стороны всѣ согласны были и въ томъ, что долженъ быть найденъ такой способъ распредѣленія работы, при которомъ участіе товарищей, имѣющихъ побочныя занятія, не тормозило бы текущую работу коллегіи. Къ пункту первому нѣкоторые товарищи сочли нужнымъ замѣтить, что не-профессіональные члены Ц. К. должны все-таки исполнять опредѣленныя функціи въ его работѣ, что участіе такихъ товарищей, вся дѣятельность которыхъ выражается въ посѣщеніи засѣданій Ц. К., они считаютъ безполезнымъ. Указывалось на то, что участіе такихъ товарищей, оторванныхъ какъ отъ нелегальной, такъ и легальной работы и имѣющихъ тѣмъ не менѣе возможность вліять на рѣшенія Ц. К., можетъ при настоящихъ условіяхъ, при наличности крупныхъ разногласій по нѣкоторымъ вопросамъ, создавать искусственное большинство, такъ что линія дѣятельности Ц. К. была бы не результатомъ работы и опыта каждаго члена въ отдѣльности, а результатомъ простого голосованія.

Большинство ораторовъ категорически высказывалось противъ такой мысли. Цѣлый рядъ товарищей съ мѣстъ подчеркивалъ, что при теперешней скудости силъ нельзя отказываться отъ участія даже такихъ товарищей, которые кромѣ посѣщенія засѣданій Ц. К. никакой другой работы

выполнять не могутъ. Напоминали, что въ случаѣ принятія такого принципа нельзя будетъ быть увѣреннымъ въ длительности существованія руководящаго учрежденія, такъ какъ арестъ или ухудшеніе финансоваго положенія легко могли бы имѣть послѣдствіемъ полное уничтоженіе коллегіи. Указывали, что нельзя провести границы между работой внутри коллегіи и работой коллегіи вообще и отрицать за первой характеръ партійной работы; что какъ бы ни было неудобно такое соотношеніе силъ внутри Ц. К., это все же лучше, чѣмъ если бы Ц. К. не существовало вовсе; что не можетъ быть рѣчи объ искусственномъ конструированіи линіи дѣятельности Ц. К., поскольку рѣчь идетъ о членахъ Ц. К., т. е. о лицахъ, обладающихъ богатымъ партійнымъ опытомъ и т. д.

По вопросу о распорядкѣ работы внутри коллегіи точно также обнаружились разногласія. Съ одной стороны было стремленіе гарантировать за не-профессіоналами максимумъ вліянія на текущую организаціонно-практическую работу Ц. К. съ предоставленіемъ профессіоналамъ права рѣшать самостоятельно только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства; съ другой стороны возражали, что это значило бы приспособлять всю текущую работу коллегіи къ положенію не-профессіоналовъ, что, наоборотъ, *наибольшее* вліяніе должна имѣть узкая коллегія профессіоналовъ, что къ ней должна приноровляться коллегія въ цѣломъ.

Другіе товарищи предлагали дѣленіе работы по слѣдующему принципу: политическое руководство принадлежитъ широкой коллегіи, которая принимаетъ рѣшенія по всѣмъ политическимъ и принципіально-важнымъ организаціоннымъ вопросамъ, узкая же коллегія рѣшаетъ не только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, но и проводитъ всю текущую работу самостоятельно.

Мы, разумѣется, не станемъ передавать подробно аргументацію обѣихъ сторонъ. Одни — не всѣ — связывали свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ со взглядомъ на будущее нашей политической жизни, — и эти разногласія яснѣе и полнѣе выступили при дебатахъ о нашей работѣ.

Одни указывали на то, что вопросъ о товарищахъ, могущихъ участвовать только въ засѣданіяхъ коллегій, имѣетъ значеніе исключительно по отношенію къ Ц. К., такъ какъ на мѣстахъ люди всегда связаны съ мѣстной жизнью и могутъ правильно судить о мѣстныхъ вопросахъ даже тогда, когда сами не принимаютъ участія въ работѣ. Другіе, наоборотъ, находили, что вопросъ этотъ имѣетъ значеніе для всѣхъ нашихъ учрежденій и долженъ быть рѣшенъ одинаково для всѣхъ.

Дебаты выяснили, что конференція не согласна ни съ однимъ изъ крайнихъ мнѣній. И хотя она не нашла возможнымъ указать Ц. К. на какой либо конкретный модусъ распредѣленія работы внутри коллегіи, тѣмъ не менѣе въ резолюціи по поводу отчета, въ послѣднемъ абзацѣ, даны двѣ общія директивы: желательно и необходимо участіе въ Ц. К. и такихъ товарищей, которые не могутъ постоянно участвовать въ его практической работѣ; необходимо установленіе внутри коллегіи такого распорядка работы, чтобы максимальное использованіе находящихся въ его распоряженіи силъ не тормозило своевременнаго выполненія текущей работы Ц. К.

Послѣдній абзацъ принятъ 10 голосами противъ 1 при 11 воздержавшихся *). Резолюція въ цѣломъ принята 12 голосами при 10 воздержавшихся *). Первый абзацъ, выражающій довѣріе Ц. К., принятъ единогласно.

VII. ОТЧЕТЪ ЗАГРАНИЧНАГО КОМИТЕТА.

(Краткое извлеченіе).

За отчетный періодъ **) З. К. игралъ менѣе важную роль, чѣмъ до VII съѣзда. Типографія была ликвидирована, широкая прежде литературная дѣятельность пріостановлена. Съ упадкомъ работы въ Россіи уменьшилась также дѣя-

*) Среди воздержавшихся всѣ члены Ц. К.

**) Такъ какъ на совѣщаніи начала 1908 г. З. К. не былъ представленъ, то его отчетъ обнимаетъ періодъ отъ VII съѣзда.

тельность Загр. Комитета. Уменьшилась но не замерла. „Мы смотрѣли на себя, какъ на людей, стоящихъ на стражѣ“, говорится въ отчетѣ, „и не покидали своихъ постовъ“. Въ 1908 г., въ періодъ наибольшаго затишья, З. К. дѣлаетъ попытки установить связи съ мѣстными организаціями въ Россіи. Онъ публикуетъ извѣстія о партійной жизни въ Россіи, организуетъ сборы денегъ въ пользу бастующихъ чулочниковъ (2500 франковъ), обращается съ воззваніемъ ко всѣмъ друзьямъ Бунда заграницей, призывая ихъ помочь нашей партіи. Вскорѣ принимается рѣшеніе основать „Отклики Бунда“, имѣющіе для работы заграницей большое значеніе, такъ какъ знакомятъ съ нашими воззрѣніями не только нашихъ товарищей, но и болѣе широкіе интеллигентные слои.

Въ 1909 г. организованъ былъ сборъ денегъ въ пользу пострадавшихъ отъ локаута кожевенниковъ (свыше 1200 фр.) и щетинщиковъ (свыше 1700 фр.).

Въ тѣсномъ контактѣ съ Загр. Комитетомъ работаетъ „Объединенная организація рабочихъ ферейновъ и группъ содѣйствія Бунду заграницей“ (въ Европѣ). Центральное Бюро этой объединенной организаціи получаетъ постоянно поддержку со стороны Загр. Комитета: послѣдній доставляетъ ему ораторскія и литературныя силы, сообщаетъ свѣдѣнія о партійной жизни въ Россіи и т. д. Представитель Загр. Ком. входитъ въ Центр. Бюро. Объединенная организація обнимаетъ болѣе 500 членовъ Бунда, частью организованныхъ въ группы, частью разсѣянныхъ по разнымъ городамъ. Объед. Орг. устраиваетъ для нихъ рефераты, связываетъ ихъ путемъ литературы и циркуляровъ, распространяетъ при ихъ помощи легальную и нелегальную литературу. Группы организуютъ предпріятія въ пользу Ц. К. и ведутъ извѣстную идейную работу. За отчетный періодъ произошло два съѣзда группъ. Ц. Б. находится съ ними въ весьма оживленной перепискѣ (до 180 писемъ въ мѣсяцъ). Въ общемъ Ц. Б. ведетъ сношенія съ 45 пунктами въ Зап. Европѣ.

Подъ руководствомъ Загр. Ком. находится Центральный

Союзъ бундовскихъ бренчей (секцій) въ Америкѣ. За послѣднее время дѣятельность этого Союза пришла въ упадокъ. За отчетный періодъ Америку посѣтило два делегата Ц. К., которые имѣли тамъ чрезвычайно большой успѣхъ. Существуютъ также бундовскія группы въ Южной Африкѣ и доставляютъ намъ нѣкоторую помощь.

Какъ представитель Ц. К. заграницей, З. К. велъ отъ имени Бунда сношенія какъ съ заграничными организаціями дѣйствующихъ въ Россіи соціалистическихъ партій, такъ и съ соціалистическими партіями Зап. Европы. Отъ имени Бунда онъ сносился также по ряду текущихъ вопросовъ съ Интернаціональнымъ Бюро, по порученію Ц. К. члены З. К. принимали участіе въ засѣданіяхъ Интернац. Соц. Бюро и на двухъ интернаціональныхъ конгрессахъ (въ Штутгартѣ и Копенгагенѣ). Делегація Бунда на Копенгагенскомъ конгрессѣ составлена была по порученію Ц. К. Заграничнымъ Комитетомъ. При ближайшемъ участіи Загр. Ком. составленъ и изданъ докладъ Штутгартскому Интернаціональному Конгрессу „Объ эмиграціи и иммиграціи“ (по-нѣмецки) и отчеты о дѣятельности Бунда отъ 1904 до 1907 г. (къ Штутгартскому Конгрессу, на французскомъ яз.) и отъ 1907 до 1910 г. (къ Копенгагенскому, на нѣмецкомъ).

Кромѣ того Загр. Ком. информировалъ заграничную соціалистическую прессу о нашей партійной жизни, посылалъ представителей и привѣтствія на съѣзды европейскихъ соціалистическихъ партій и т. д.

Загр. Комитетъ находится въ тѣсной идейной связи съ организаціями евр. пролетаріата въ разныхъ странахъ. Эти организаціи черпаютъ изъ опыта Бунда указанія для своей организаціонной дѣятельности, литература Бунда служитъ для нихъ главнымъ средствомъ соціалистическаго воспитанія. Еврейскія организаціи Галиціи, Буковины, Румыніи, Аргентины и т. д. получаютъ отъ нашего Загр. Ком. литературу и ведутъ съ нимъ переписку. Съ Ц. Комитетомъ Загр. Ком. находится въ постоянныхъ оживленныхъ сношеніяхъ; литературная группа при З. К. редактируетъ также часть изданій Ц. К.

За отчетный періодъ Загр. Комитетомъ издана слѣдующая литература: краткое извѣщеніе о VII съѣздѣ Бунда; два отчета о VI и VII съѣздахъ заграничныхъ группъ (по-русски и по-еврейски); два отчета: къ Штутгартскому (по-фр.) и къ Копенгагенскому (по-нѣм.) Интернаціональнымъ конгрессамъ; докладъ къ Штутгартскому конгрессу объ эмиграціи и иммиграціи (по-нѣм.); воззваніе ко всѣмъ друзьямъ Бунда заграницей; 4 №№ „Откликовъ Бунда“ и т.д.

Въ распоряженіи Загр. Комитета находится богатый архивъ и библіотека, увеличивающіеся непрерывно и представляющіе большую цѣнность.

Кромѣ упомянутыхъ функцій, З. К. ведетъ еще сношенія съ нашими организаціями въ Россіи, снабжаетъ ихъ соціалистической литературой и т. д. Онъ сносится также съ отдѣльными сосланными и арестованными товарищами, ведетъ съ ними переписку, посылаетъ имъ литературу и оказываетъ имъ другія услуги.

Приводимъ краткое извлеченіе изъ денежнаго отчета Загр. Комитета (въ франкахъ и сантимахъ):

	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 (9 мѣс.).
Приходъ	110540,43	24993,51	27175,74	13443,94
Расходъ	108400,91	26877,86	26640,57	11950,33

VIII. НАША РАБОТА.

„Наши разногласія — сказалъ первый изъ товарищей, реферировавшихъ къ этому пункту — въ значительной мѣрѣ изжиты. Часть Ц. К. находила, что нужно всѣ силы посвятить легальной, главнымъ образомъ культурной, работѣ; эта часть недооцѣнивала значеніе нелегальной организаціи. Фактически мы, однако, все больше втягивались въ нелегальную работу. Мы были за легальные профессіональные союзы и противъ нелегальныхъ, — жизнь заставила насъ строить нелегальные союзы. Съ другой стороны, я долженъ признаться, что *недооцѣнилъ того, что намъ могутъ дать легальныя возможности*“.

Такъ говорила одна сторона. Приблизительно то же при-

знаніе пришлось услышать и отъ противоположной. Второй референтъ, возражая первому, находилъ, что противники легальной работы, на словахъ признавая значеніе легальныхъ возможностей, фактически старались ихъ дискредитировать и этимъ ослабили энергію, направленную на использованіе этихъ возможностей. При этомъ онъ признался, что *сторонники легальной работы — не онъ лично — въ борьбѣ за использованіе открытыхъ формъ работы забывали подчеркивать значеніе нелегальной организаціи.*

Борющіяся стороны, такимъ образомъ, сблизились. По выраженію одного референта, рефераты имѣли цѣлью рѣзче подчеркнуть только „тѣ разногласія, которыя еще у насъ остались". Моменты, не вызывающіе разногласій, почти не затрагивались въ рефератахъ. (Такъ, первый референтъ въ заключительномъ словѣ заявилъ, что о необходимости работать вокругъ Гос. Думы, о необходимости развить нашу дѣятельность среди возможно болѣе широкихъ рабочихъ массъ онъ потому не говорилъ, что эти пункты не вызываютъ никакихъ разногласій).

Рѣшеніе вопроса о характерѣ нашей работы — говорилъ первый референтъ — связано съ тѣмъ или инымъ взглядомъ на политическое будущее Россіи. „Всѣ надежды на то, что мы — какъ полагали нѣкоторые товарищи — медленно, постепенно, благодаря цѣлому ряду конфликтовъ между Думою и государственной властью, достигнемъ большихъ свободъ, всѣ эти надежды потерпѣли крушеніе. Реакція не станетъ слабѣе; наоборотъ, она еще усилится. Нельзя сказать, что легальныя возможности исчезнутъ совершенно. Но они, чѣмъ далѣе, будутъ становиться все уже".

„Если въ ближайшіе годы — говорилъ тотъ же товарищъ въ своемъ заключительномъ словѣ — какія-нибудь внѣшнія причины, вродѣ войны, промышленнаго подъема, не задержатъ поступательнаго хода реакціи, то остатки конституціонныхъ учрежденій исчезнутъ безслѣдно".

На нашемъ партійномъ совѣщаніи (въ началѣ 1908 г.) — напоминаетъ ораторъ — реферировавшій тогда къ пункту о нашей работѣ товарищъ высказалъ увѣренность, что мы

подвигаемся по пути мирнаго осуществленія конституціонныхъ свободъ. Понятно, что товарищи, державшіеся такого взгляда, фактически должны были придти къ отрицанію нелегальной организаціи. Это послѣдовательно. Такой послѣдовательности нѣтъ у тѣхъ изъ товарищей, которые, раздѣляя взгляды первыхъ на будущія судьбы Россіи, тѣмъ не менѣе заявляютъ, что придаютъ нелегальной организаціи не меньше значенія, чѣмъ легальной.

Ораторъ категорически заявляетъ, что не отрицаетъ необходимости использовать легальныя возможности. Не надо, однако, предаваться иллюзіямъ. Это ослабляетъ энергію, порождаетъ горькія разочарованія. Такъ было съ профессіональными союзами. Считали, что должно строить только легальные союзы и поэтому не основывали нелегальныхъ. Пришла стачечная волна — и мы оказались неподготовленными.

Какъ мы, собственно, использовали легальныя возможности въ области культурной работы? Что-то не видно, чтобы онѣ принесли прямую пользу нашей партіи. Косвенно всякое культурное учрежденіе, всякая элементарная школа полезны, но вѣдь это не наша прямая задача. Въ одномъ городѣ въ нашихъ рукахъ находится культурное учрежденіе для рабочихъ. Туда всякій имѣетъ доступъ, не только наши люди. Товарищи, входящіе въ это учрежденіе, и не подумали, что надо выдѣлить группы изъ лучшихъ рабочихъ, чтобы вести среди нихъ пропаганду. Нужно заботиться о томъ, чтобы это учрежденіе давало намъ партійныхъ дѣятелей, а не только увеличивало знанія рабочихъ вообще.

Какъ мы пользуемся рефератами, лекціями? Они читаются чужими лекторами и на такія темы, которыя къ намъ отношенія не имѣютъ. Мы должны сдѣлать такъ, чтобы въ культурныхъ обществахъ читались рефераты нашими людьми и чтобы мы выступали передъ обширной аудиторіей съ партійными темами, съ политическими рефератами. Говорятъ: это невозможно, это приведетъ къ закрытію обществъ. Я не предлагаю придать лекціямъ такой харак-

теръ, чтобы общества непремѣнно были закрыты. Но если предстоитъ выборъ: читать лекціи на с.-д. темы съ тѣмъ, чтобы общество существовало годомъ меньше, или читать безразличныя въ партійномъ отношеніи лекціи, но съ тѣмъ, чтобы общество существовало годомъ больше, то, по моему мнѣнію, нужно предпочесть первое: пусть общество будетъ скорѣе закрыто, зато мы въ короткое время его существованія дѣйствительно используемъ его въ нашихъ цѣляхъ. Фактически наши товарищи такъ боятся опасности закрытія, что совсѣмъ не используютъ культурныхъ учрежденій. Легальныя возможности должны служить цѣлямъ партіи. Рабочіе стоятъ на очень низкой ступени соціалистическаго сознанія: верхніе слои рабочихъ отъ насъ ушли, оставшіеся не имѣютъ элементарныхъ свѣдѣній о соціализмѣ. Для того, чтобы восполнить этотъ недостатокъ, мы и должны пользоваться легальными возможностями. Пропаганду нужно вести и нелегально, въ кружкахъ, но и легальныя общества должны служить намъ въ этомъ подспорьемъ.

Причина недостаточнаго использованія легальныхъ обществъ заключается въ оторванности легальныхъ дѣятелей отъ организаціи. Тамъ, гдѣ нѣтъ организаціи, легальная работа не имѣетъ никакой цѣнности. Теперь всѣ у насъ согласны, что организація должна объединять и направлять всѣ отрасли работы.

Что касается профессіональныхъ союзовъ, то еще можно было ставить вопросъ объ ихъ нейтральности тогда, когда вѣрили въ возможность устройства легальныхъ союзовъ. Теперь, когда рѣчь идетъ о союзахъ нелегальныхъ, само собой ясно, что они не должны быть нейтральны. Нашей партіи придется опираться на экономическое движеніе. Союзы должны принадлежать намъ, для того чтобы мы могли вести въ нихъ политическую работу. Это не значитъ, что члены союзовъ не могутъ принадлежать къ другимъ партіямъ. Нѣтъ, но въ правленія мы посторонникъ не можемъ допустить.

Переходимъ ко второму реферату.

Рѣшеніе вопроса о нашей работѣ, по мнѣнію второго ре-

ферента, не связано съ политическимъ прогнозомъ. Прогнозъ теперь невозможенъ: положеніе слишкомъ неопредѣленно, тенденціи еще не намѣтились ясно. Если даже допустить, что въ Россіи переходъ къ конституціонному режиму совершится мирнымъ путемъ, то все-таки возможно такое положеніе, при которомъ реакція на нѣкоторое время еще болѣе усилится и свободы будутъ совершенно сведены къ нулю. Потому рѣшеніе о нашей работѣ мы должны принять независимо отъ прогноза. Что намъ необходимо — это анализъ современнаго момента и современнаго положенія, это отвѣтъ на вопросъ: что же измѣнилось сравнительно съ прошлымъ? Оказывается, измѣнилось многое: существуетъ Гос. Дума, существуютъ новыя — болѣе или менѣе узкія — формы общественной дѣятельности: легальная пресса, легальныя общества. Измѣнившаяся ситуація должна опредѣлить собою центральную идею нашей работы: „Наша партія должна теперь заняться организаціей силъ пролетаріата, стремясь къ укрѣпленію нашихъ старыхъ позицій и захвату новыхъ и къ объединенію въ *нашихъ* рукахъ руководства различными формами работы".

Идейная борьба въ этой области, по мнѣнію референта, состояла въ томъ, что одна сторона хотѣла сузить движеніе, ограничиться кружками, нелегальными комиссіями и т. д., въ то время какъ другая сторона, къ которой принадлежитъ и референтъ и взгляды которой онъ защищаетъ, старалась не сходить съ пути широкой общественной работы.

Это разногласіе сказывается особенно ясно въ отношеніи къ культурнымъ обществамъ. Для перваго референта, — замѣчаетъ ораторъ, — эти общества — только мѣсто, гдѣ можно вести пропаганду и привлекать членовъ въ партію. Для оратора вопросъ гораздо сложнѣе: тутъ идетъ рѣчь о цѣломъ движеніи, вызванномъ опредѣленными потребностями рабочаго класса; и мы должны занять по отношенію къ нему опредѣленную позицію. Движеніе это самостоятельное, какъ и движеніе экономическое, и какъ мы оцѣниваемъ послѣднее не съ узкой точки зрѣнія партійной

пользы, точно также мы должны оцѣнивать и культурное движеніе; мы должны вносить въ это, какъ и во всѣ другія проявленія пролетарскаго движенія, соціальдемократическую идею; мы должны на него вліять въ извѣстномъ направленіи; но вліять мы должны не только на пролетарскіе слои населенія: нужно, чтобы голосъ нашъ былъ слышенъ и въ тѣхъ обществахъ, гдѣ наряду съ рабочими участвуютъ и представители другихъ общественныхъ слоевъ. Наша цѣль должна быть не только использывать, но и создавать культурное пролетарское движеніе. Нужно создавать возможно болѣе широкія культурныя общества, организовать въ нихъ пропаганду на основѣ самодѣятельности, стремиться къ тому, чтобы удовлетвореніе культурныхъ потребностей въ этихъ обществахъ принимало все болѣе общественный характеръ, давать соціалистическое освѣщеніе тѣмъ вопросамъ, которые стоятъ на очереди культурнаго движенія и связаны съ дѣятельностью просвѣтительныхъ обществъ; формулировать наши требованія въ этой области и защищать ихъ въ Государственной Думѣ. Не въ каждомъ обществѣ будетъ возможно провести всю эту программу, но вездѣ мы будемъ въ состояніи по крайней мѣрѣ заявить о нашемъ существованіи, формулировать наши требованія, противопоставить нашу точку зрѣнія всѣмъ прочимъ.

Переходя къ экономическому движенію, ораторъ указываетъ на необходимость строить возможно болѣе широкіе союзы, и притомъ безпартійные. Идея партійныхъ союзовъ потерпѣла крушеніе. Масса, по словамъ оратора, требуетъ безпартійныхъ союзовъ. Только такіе союзы смогутъ быть широкими, и только широкіе союзы принесутъ пользу какъ экономическому движенію, такъ и партіи.

Въ заключеніе референтъ подчеркиваетъ значеніе пропаганды и резюмируетъ свои воззрѣнія такимъ образомъ: Наша цѣль — связать всѣ формы рабочаго движенія на мѣстахъ въ *прочную* организацію, которая объединила бы всѣхъ товарищей, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ работы.

Основные тезисы рефератовъ вызвали оживленные дебаты.

По вопросу о *политическомъ прогнозѣ* многіе изъ ораторовъ высказывались въ томъ смыслѣ, что для такого прогноза у насъ нѣтъ теперь достаточныхъ данныхъ, что наша работа должна быть разсчитана на возможность какъ революціоннаго, такъ и мирнаго исхода современнаго политическаго кризиса. „Мы должны быть готовы какъ къ французскому, такъ и нѣмецкому разрѣшенію вопроса".

Всѣ, однако, энергично подчеркивали необходимость разобраться въ современномъ *политическомъ моментѣ*, въ существующемъ соотношеніи общественныхъ силъ. Нѣкоторые ораторы пытались формулировать основное различіе между до-октябрьскимъ и теперешнимъ режимомъ. De jure общественная самодѣятельность допускается. Медленно, безъ взрывовъ, но непрерывно изо дня въ день, можетъ проявляться организаціонная идея рабочаго класса, идея открытаго рабочаго движенія — говорилъ одинъ товарищъ. Рабочій получилъ хоть какую-нибудь возможность удовлетворять нѣкоторымъ своимъ потребностямъ не частнымъ образомъ, а коллективно, объединяясь въ группы, — говорилъ другой. Еще одинъ товарищъ слѣдующими словами характеризовалъ переживаемый нами политическій моментъ: мы имѣемъ правительство, стоящее не надъ классами, а выражающее интересы одного класса — дворянства. Существуетъ Дума; въ связи съ нею возникаютъ и другія общественныя организаціи. Мы имѣемъ избирательныя кампаніи, политическія партіи буржуазіи, буржуазныя экономическія и культурныя организаціи. Намъ необходимо приспособляться къ новымъ пріемамъ борьбы нашихъ противниковъ; а въ такой борьбѣ наши дооктябрьскія организаціонныя формы безсильны.

По вопросу о *нашихъ общихъ задачахъ* высказывались такъ. Партія можетъ быть построена только на массовомъ движеніи. Массовое движеніе въ настоящее время находитъ себѣ выраженіе прежде всего въ экономической борьбѣ и въ стремленіи къ удовлетворенію культурныхъ потребностей. Тамъ, гдѣ фигурируютъ рабочія массы, должны быть и мы. „Въ каждое учрежденіе, обнаруживающее хоть какіе-нибудь

признаки общественной жизни, мы должны входить, организовывать тамъ наши секціи и вести работу соціалистическаго воспитанія массъ въ широкомъ смыслѣ этого слова". Такъ формулировалъ наши задачи одинъ изъ ораторовъ.

„Собирать силы", „сплачивать массы", „воспитывать массы" — въ такихъ краткихъ выраженіяхъ ораторы пытаются формулировать наши современныя задачи. Два-три товарища высказались въ томъ смыслѣ, что въ настоящій моментъ непосредственная политическая борьба не можетъ играть большой роли, что работа вокругъ фракціи поневолѣ будетъ ничтожна, что собираніе подписей — работа ничего не стоющая и т. д.

Это вызвало рядъ возраженій. Указывали на то, что организаціонная работа не можетъ быть отдѣлена отъ *политической борьбы*; подчеркивали весьма энергично необходимость придавать всей работѣ политическій характеръ, необходимость вносить наши политическія требованія во всѣ области нашей работы. Указывали на аполитическій характеръ нѣкоторыхъ нашихъ обществъ. Настойчиво напоминали, что необходимо болѣе, чѣмъ до сихъ поръ, выдвигать соціальные вопросы, прежде всего интересующіе рабочій классъ, превращая каждый такой вопросъ въ исходный пунктъ политической кампаніи. Это мы должны дѣлать какъ въ прессѣ, такъ и въ культурныхъ обществахъ. Это должно дѣлаться въ профессіональныхъ союзахъ, гдѣ нужно разсматривать поднимаемые въ Думѣ вопросы соціальнаго законодательства; въ связи съ этимъ должно организовывать опредѣленныя политическія выступленія. Всѣ выступленія, протесты, резолюціи, все движеніе вокругъ Думы имѣетъ характеръ непосредственной политической борьбы, характеръ сопротивленія реакціи, препятствія ея дальнѣйшему росту. Подчеркивалось нѣкоторыми ораторами, что такой характеръ пріобрѣтаютъ особенно тѣ выступленія, которыя связаны съ національнымъ вопросомъ, потому что содержаніемъ современной реакціи служитъ черносотенный націонализмъ, и этому націонализму необходимо противопоставить всѣ живыя общественныя силы страны.

„Собирать подписи“ — вовсе не такая ничтожная работа. Подписать резолюцію, отправляемую въ с.-д. фракцію, значитъ прокламировать свою солидарность съ нею и со всѣми тѣми, чьи интересы она представляетъ; это значитъ оказывать ей моральную поддержку, бороться противъ реакціи. Не слѣдуетъ слишкомъ низко оцѣнивать значеніе подобной работы.

Какую роль можетъ теперь играть *нелегальная организація*? Прежде всего необходимо констатировать, что никто изъ ораторовъ не противопоставлялъ нелегальную работу легальной, никто не усматривалъ здѣсь противоположностей, взаимно исключающихъ другъ друга. Никто не становился на точку зрѣнія: *или* легально, *или* нелегально. „Не только то, но и другое“, — такъ характеризовалъ одинъ товарищъ настроеніе подавляющаго большинства.

Гдѣ долженъ быть *центръ тяжести* работы, въ легальной или нелегальной области? — И на этотъ вопросъ большинство конференціи отвѣта не искало. „Если вамъ угодно, наша работа имѣетъ два центра тяжести“ — сказалъ второй референтъ въ своемъ заключительномъ словѣ. „Центръ тяжести въ каждомъ городѣ переносится туда, гдѣ это допускается мѣстными условіями“, — сказалъ другой ораторъ. „Центръ тяжести опредѣляется мѣстной «конституціей»“, — выразился третій. Вопросъ не въ томъ, дѣлаемъ ли мы съ разрѣшенія полиціи или безъ такого разрѣшенія, а въ томъ, что мы дѣлаемъ.

Само собой разумѣется, что извѣстные оттѣнки — и весьма значительные — наблюдались и здѣсь.

Главнымъ образомъ рѣчь шла объ оцѣнкѣ *фактической* возможности легальной работы. И только явно преувеличенное представленіе объ этой возможности (что и подчеркивалось рядомъ ораторовъ) привело одного товарища къ тому, что онъ, единственный изъ всей конференціи, посмотрѣлъ на вопросъ съ точки зрѣнія „или — или“.

Организаціонная идея рабочаго класса - это открытое движеніе, утверждалъ онъ. Рабочее движеніе не терпитъ заговора. De jure эта организаціонная идея можетъ проявляться у

насъ уже теперь. Съ этимъ, однако, не хотятъ считаться. Въ Двинскѣ, Нинскѣ и т. д. забились въ подполье и никакъ не желаютъ выбраться на божій свѣтъ; это своего рода болѣзнь; нужно имъ дать подышать свѣжимъ воздухомъ. Всякая форма, какъ легальная, такъ и нелегальная, имѣетъ свою логику. За двумя зайцами нельзя гоняться одинаково усердно. Центръ тяжести — не въ подполье, а тамъ, куда ведетъ тенденція рабочаго движенія.

Этотъ товарищъ, однако, сочувствія не встрѣтилъ. Противъ него выступили энергично. Указывали на то, что логически онъ долженъ придти къ полному отрицанію нелегальной организаціи *). Если мы будемъ имѣть въ виду только легальныя возможности, мы останемся безъ партіи, — отвѣтилъ второй докладчикъ въ своемъ заключительномъ словѣ: „чтобы имѣть возможность стучаться въ двери легальныхъ возможностей, нужно имѣть аппаратъ, которымъ можно было бы стучать“.

Не менѣе возраженій вызвало утвержденіе другого товарища, что мы оставались бы партіей даже въ томъ случаѣ, если бы состояли изъ однихъ комитетовъ. Ему указывали на то, что партія должна включать въ себя авангардъ рабочаго движенія, его наиболѣе активные элементы; что только въ такомъ случаѣ она сможетъ вліять на рабочія массы, потому что только тогда она будетъ выражать стремленія этихъ массъ, концентрировать ихъ энергію, только тогда ея дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ будетъ соціалистична, проникнута пролетарскимъ духомъ.

Такимъ образомъ почти всѣ товарищи высказывались противъ всякой попытки умалить значеніе нелегальной организаціи.

Но не менѣе энергично высказывалось большинство ораторовъ и противъ тенденціи ограничить наши задачи по отношенію къ легальной работѣ однимъ только использованіемъ легальныхъ возможностей въ цѣляхъ пропаганды

*) Упомянутый товарищъ, замѣтимъ, противъ такого утвержденія протестовалъ.

и въ цѣляхъ узкоорганизаціонныхъ, — хотя въ этомъ пунктѣ, особенно въ вопросѣ о работѣ въ культурныхъ обществахъ, обнаружились большія разногласія.

Одни товарищи болѣе или менѣе рѣшительно и въ большей или меньшей мѣрѣ поддерживали высказанное вторымъ референтомъ мнѣніе о необходимости не только использовать, но и организовать культурное движеніе пролетаріата, помочь пролетаріату самостоятельно удовлетворять его культурныя потребности. Другіе, наоборотъ, находили, что удовлетвореніе этихъ потребностей — дѣло государства, а не политической партіи.

Нѣтъ такой области рабочей жизни — говорили противники простого „использованія“, — гдѣ рабочій не имѣлъ бы своего особаго пролетарскаго направленія. Мы должны помочь ему отмежеваться отъ буржуазіи, мы должны помочь ему въ союзѣ со своими товарищами-рабочими дать отвѣтъ на *всѣ* вопросы жизни, не только на политическіе и экономическіе вопросы. Нѣтъ нейтральной культурной работы: если она не пролетарская — значитъ она буржуазна. Если мы не желаемъ уступить буржуазіи ни малѣйшей доли вліянія на пролетаріатъ, то мы должны сами организовать пролетарское культурное движеніе. „Даже преподавая географію, даже обучая ариѳметикѣ, мы можемъ отличаться отъ буржуазныхъ культуртрегеровъ тѣмъ, что будемъ въ наше преподаваніе вкладывать извѣстное пролетарское содержаніе“, — иллюстрировали нѣкоторые товарищи свою мысль. „Это не обще-демократическая, а чисто-соціалистическая, чисто-пролетарская работа“.

Нѣкоторые товарищи возражали противъ самаго выраженія „использовать“. „Не использывать, а обслуживать“ — формулировалъ одинъ ораторъ свои взгляды. Тотъ же товарищъ пытался слѣдующимъ образомъ формулировать разногласія по данному вопросу: Есть двѣ точки зрѣнія, два настроенія: одно исходитъ изъ интересовъ организаціоннаго аппарата, другое — изъ интересовъ широкаго рабочаго движенія. И тѣ и другіе интересы, конечно, переплетаются между собою, совпадаютъ, но все-же можно особенно выдви-

гать одно, оставляя другое въ тѣни. Интересы организаціоннаго аппарата критеріемъ быть не должны. Культурное и профессіональное движеніе рабочаго класса важны сами по себѣ. Мы должны ихъ обслуживать, а не использывать. Нужно создавать культурное движеніе. нужно руководить движеніемъ еврейскаго пролетаріата въ области языка, литературы и т. д. Говорятъ: это не задача политической партіи. Да, если все доводить до абсурда, то, конечно, и распространеніе свѣдѣній по исторіи не должно быть задачей рабочей партіи. Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что въ Западной Европѣ, гдѣ культурныя возможности столь велики, партіи занимаются культурной работой, организуютъ школьныя, театральныя, музыкальныя, гимнастическія и другія общества.

Подчеркивалась въ дискуссіи необходимость строить общества такъ, чтобъ они состояли исключительно изъ рабочихъ. Нѣкоторые товарищи указывали, съ какими трудностями сопряжено теперь осуществленіе подобной задачи. Говорили, однако, что если не формально, то *фактически* существованіе такихъ обществъ, гдѣ рабочіе составляли бы подавляющее большинство и играли бы руководящую роль, далеко не исключено.

Различіе въ оцѣнкѣ фактическихъ возможностей лежало также въ основѣ дискуссіи о томъ, какіе строить профессіональные союзы: легальные или нелегальные. Что, вообще говоря, легальные союзы лучше нелегальныхъ — этого ни одинъ изъ „противниковъ“ легальныхъ союзовъ не пытался оспаривать. Эти „противники“, большею частью мѣстные дѣятели, указывали только на фактическую невозможность создавать легальные союзы. На мѣстахъ, говорили они, рабочіе бойкотируютъ такіе союзы: послѣдніе не могутъ вести экономической борьбы, имъ нечего дѣлать. На собраніяхъ не разрѣшаютъ говорить по-еврейски. Поэтому рабочіе противъ легализаціи. Такъ говорили Двинскій и Гродненскій делегаты. „У насъ считаютъ, что легальный союзъ только мѣшаетъ“ — заявилъ товарищъ изъ Бѣлостока. Точно также и одинъ изъ Варшавскихъ делегатовъ указывалъ на

существованіе въ рабочей массѣ бойкотистскаго настроенія по отношенію къ легальнымъ союзамъ.

Было ясно, что только насущная необходимость, вслѣдствіе невозможности вести легальную экономическую борьбу, заставляетъ мѣстныхъ дѣятелей выступать въ защиту нелегальныхъ союзовъ. И когда два-три товарища начали съ большимъ жаромъ доказывать слабость нелегальной организаціи въ борьбѣ съ открытыми организаціями предпринимателей, другіе имъ напомнили, что они „слишкомъ зарвались“ въ оцѣнкѣ легальныхъ возможностей въ современной Россіи.

Признавая всю трудность созданія при настоящихъ условіяхъ легальныхъ профессіональныхъ союзовъ, ораторы, однако, самымъ настойчивымъ образомъ напоминали, что легальные союзы, даже если они оффиціально не руководятъ экономической борьбой, все же имѣютъ огромное значеніе для этой борьбы, что они помогаютъ собирать силы, матеріальныя и духовныя, что какъ бы ни были малы и незначительны возможности, открывающіяся передъ легальными союзами, нужно ихъ тѣмъ не менѣе беречь, неустанно дѣлая попытки основывать новые и открывая тѣ, которые сами закрылись. Это, говорили товарищи, не будетъ искусственной работой. Экономическій кризисъ и политическая апатія послужили главными причинами самозакрытія союзовъ. Экономическое оживленіе и извѣстный подъемъ политическаго настроенія дѣлаютъ возрожденіе закрывшихся союзовъ злободневной задачей.

Въ то же самое время указывали, что дѣятельность по сохраненію легальныхъ союзовъ, основанію новыхъ, проведенію при ихъ помощи организаціонной работы и т. д. отнюдь не должна помѣшать намъ организовывать непосредственную экономическую борьбу рабочаго класса; что ждать, пока получится разрѣшеніе на открытіе легальнаго союза, или не принимать участія въ экономической борьбѣ на томъ основаніи, что легальный союзъ этимъ не долженъ оффиціально заниматься, — было бы опасной ошибкой, потому что это означало бы уклоненіе отъ движенія; гдѣ и

поскольку невозможно организовывать рабочихъ легально, тамъ и постольку нужно организовывать ихъ въ нелегальные союзы.

Союзы, а не комиссіи, — подчеркивали многіе ораторы. Основывать союзы возможно болѣе широкіе, объединяющіе возможно большее число рабочихъ, организующіе рабочихъ не только для данной стачки и во время этой стачки, а ведущіе постоянную организаціонную и воспитательную работу. Приводился примѣръ огромнаго стачечнаго движенія въ Варшавѣ, гдѣ, несмотря на побѣды, результаты получились столь незначительные. Массы слишкомъ мало использовали свои побѣды для того, чтобы организоваться. А на это теперь нужно обратить самое главное вниманіе. Для этого нужны не фаховыя комиссіи, а союзы.

Одинъ вопросъ вызвалъ особенно продолжительныя пренія. Это — вопросъ о партійности или безпартійности союзовъ. Рѣшеніе VII конференціи гласитъ, что мы должны строить партійные (с.-д.) союзы. Рѣшеніе это, однако, давно уже подвергается критикѣ въ нѣкоторыхъ партійныхъ кругахъ, да и на практикѣ пришлось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ него отступить. — На конференціи разногласія сказались особенно рѣзко.

Идея партійности союзовъ давно потерпѣла крушеніе. Если мы станемъ теперь строить партійные союзы, то банкротство неизбѣжно. Партійные союзы могутъ обнять только небольшое число рабочихъ. Нейтральныя массы такихъ союзовъ боятся; принципъ партійности профессіональныхъ союзовъ часто противорѣчитъ принципу единства экономическаго движенія рабочаго класса. Если въ томъ же городѣ имѣются приверженцы другихъ партій, то партійность ведетъ къ расколу. Тутъ опять сказывается различіе между „использованіемъ“ и „обслуживаніемъ“ движенія. Интересы организаціоннаго аппарата не должны перевѣшивать интересовъ движенія. Изъ-за узко-партійныхъ интересовъ мы не имѣемъ права раскалывать движеніе. Но и самые партійные интересы требуютъ безпартійности союзовъ. Мы первые

вновь взялись за работу, мы теперь единственная вліятельная партія среди еврейскихъ рабочихъ, не станемъ же отталкивать бывшихъ членовъ другихъ партій; лучше вовлечемъ ихъ посредствомъ безпартійныхъ союзовъ въ сферу нашего вліянія; если они будутъ съ нами, то мы всегда будемъ сильнѣе ихъ; если же мы ихъ оттолкнемъ, то мы будемъ принуждать ихъ основывать собственные союзы, гдѣ они будутъ играть руководящую роль. Мы должны стремиться къ возможно болѣе тѣсной связи между партіей и профессіональными союзами, но осуществленіе этого стремленія не должно мѣшать единству движенія. Такъ гласитъ также и резолюція Интернаціональнаго Штутгартскаго конгресса, которая для насъ обязательна.

Таковы вкратцѣ главнѣйшіе аргументы противниковъ партійности союзовъ.

На это другая сторона возражала: Неправда, что идея партійности союзовъ потерпѣла крушеніе. Можно точно также сказать, что и идея безпартійности потерпѣла фіаско. Дошло же до такихъ дикихъ явленій, какъ „нейтральный союзъ с.-с.“, „нейтральный союзъ п. п. с.“ и т. д. Наши проф. союзы въ большинствѣ своемъ не нейтральные, а партійные. Нейтральные рабочіе въ Варшавѣ, Пинскѣ, Двинскѣ не боятся партійныхъ союзовъ, наоборотъ, требуютъ такихъ союзовъ, требуютъ „представителя“. Широкія массы рабочихъ не идутъ въ союзы не потому, что они партійные, а потому, что они нелегальны. Сдѣлайте ихъ безпартійными — широкія массы все равно въ нихъ не пойдутъ. Потерпѣла крушеніе только старая политика нашихъ сходокъ: право veto, появленіе нашихъ представителей въ союзахъ не съ цѣлью работать, а съ цѣлью стоять на стражѣ принциповъ и т. д. Въ расколѣ не партійность виновата, а тотъ фактъ, что строимъ ихъ мы. Стоитъ только противникамъ это замѣтить, они сейчасъ же начинаютъ борьбу, хотя бы мы стропли нейтральный союзъ. Единство рабочаго движенія у насъ желаютъ довести до каррикатуры: стоитъ только узнать, что въ данномъ фахѣ имѣется два-три с.-с'овца, чтобы уже начали строить нейтральный союзъ. Проводятъ

с.-с.овца въ правленіе, помогаютъ ему пройти нашими же голосами, — только чтобы союзъ получилъ нейтральный видъ. Въ безпартійныхъ союзахъ идетъ борьба за партійное вліяніе, о единствѣ такъ не можетъ быть и рѣчи, расколъ происходитъ на каждомъ шагу.

Нужно замѣтить, что многіе изъ товарищей, стоявшихъ за безпартійность союзовъ, подчеркивали, что они имѣютъ въ виду не „нейтральные" союзы, другими словами, не союзы, чуждые с.-д. духу; наоборотъ, они находятъ безусловно нужнымъ, чтобы союзы были проникнуты с.-д. духомъ. Они только считаютъ, что для этого нѣтъ надобности формально подчинять союзы партійному руководству. Съ другой стороны и защитники партійныхъ союзовъ заявляли, что отнюдь не считаютъ необходимымъ устранять изъ союзовъ членовъ другихъ партій; признавали они также, что если не удается учредить партійный союзъ, то можно вступать и въ безпартійный.

Дискуссія еще разъ возобновилась при обсужденіи соотвѣтствующаго пункта резолюціи, который въ редакціи комиссіи формулированъ былъ такъ:

„Партія должна стремиться къ установленію тѣсной связи съ союзами, не упуская при этомъ изъ виду единства профессіональнаго движенія".

По поводу этого абзаца докладчику комиссіи сдѣланъ былъ слѣдующій запросъ:

Надо ли этотъ пунктъ резолюціи понимать такъ, что отнынѣ всѣ наши профессіональные союзы должны быть непремѣнно безпартійными, или можно его толковать въ томъ смыслѣ, что мы стремимся къ тѣсной связи между партіей и союзами, но такъ какъ это не всегда возможно, ибо это можетъ вредить единству профессіональнаго движенія, то нужно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать, какой союзъ предпочесть, партійный или безпартійный, въ зависимости отъ того, какъ это можетъ повліять на единство профессіональнаго движенія?

На это докладчикъ комиссіи заявилъ:

Большинство комиссіи не желало резолюціей устанавли-

вать опредѣленныхъ отношеній между партіей и профессіональными союзами. Резолюція нисколько не исключаетъ партійныхъ союзовъ. Большинство комиссіи имѣло только въ виду сказать, что строя профессіональные союзы, партія должна всегда считаться съ тѣмъ, не повредитъ ли это единству экономическаго движенія.

Это объясненіе не удовлетворило сторонниковъ партійныхъ союзовъ и они предложили выбросить изъ резолюціи слова: „не упуская при этомъ изъ виду единства профессіональнаго движенія".

11 голосами противъ 9 это предложеніе было отклонено. Предложено было формулировать пунктъ о единствѣ еще такъ: „Поскольку это не вредитъ *въ значительной мѣрѣ* единству профессіональнаго движенія". Мотивировалось это такъ: если мы примемъ эту резолюцію, то будетъ ясно, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ членахъ другихъ партій, не надо жертвовать партійностью. Противники этого предложенія указывали, что и резолюція комиссіи не требуетъ отказа отъ партійности изъ-за одного, скажемъ, с.-с'овца. Предложеніе отклонено большинствомъ 11 противъ 7; весь обзацъ принятъ въ редакціи комиссіи.

Резолюція о нашей работѣ въ цѣломъ принята единогласно.

IX. НАША ПРЕССА.

По извѣстнымъ причинамъ мы вынуждены передать не всѣ дебаты, касающіеся этого пункта порядка дня.

Много споровъ вызвалъ вопросъ о томъ, какое мѣсто могутъ (или должны) занять дискуссіонныя статьи въ руководящемъ органѣ.

Что въ органѣ, носящемъ преимущественно *пропагандистскій* характеръ, широкая дискуссія должна имѣть мѣсто, съ этимъ были согласны всѣ. Иное дѣло, если рѣчь идетъ о руководящемъ органѣ, который долженъ быть посвященъ вопросамъ текущей жизни.

Комиссія предложила соотвѣтствующій пунктъ резолюціи

формулировать такъ: въ руководящемъ органѣ „дискуссія должна быть по возможности ограничена".

Это вызвало много возраженій. Часть товарищей находила, что и здѣсь рамки дискуссіи должны быть достаточно широки. Въ руководящемъ органѣ должны вырабатываться партійные взгляды на текущіе вопросы. Прежде чѣмъ принять партійное рѣшеніе, прежде чѣмъ приступить къ опредѣленной кампаніи, необходимо допустить широкую дискуссію, необходимо выслушать различныя мнѣнія. Только потомъ, когда рѣшеніе уже принято, когда рѣчь идетъ о *дѣйствіи*, дискуссія уже недопустима. Въ пропагандистскомъ органѣ будутъ полемизировать между собою только нѣсколько партійныхъ литераторовъ; партійные дѣятели, не являющіеся профессіональными литераторами, рѣдко могутъ выступить съ большой статьей болѣе или менѣе теоретическаго характера. Высказать же мнѣніе о текущемъ вопросѣ въ краткой статейкѣ будетъ въ состояніи всякій сознательный человѣкъ, и если его мнѣніе интересно, если онъ вноситъ что-нибудь новое въ освѣщеніе вопроса, и если статья отвѣчаетъ минимуму литературныхъ требованій, то она безусловно должна найти мѣсто на страницахъ органа. Если дискуссія будетъ по возможности ограничена, то можно будетъ высказываться только по такимъ вопросамъ, относительно которыхъ уже существуетъ опредѣленное партійное мнѣніе. А между тѣмъ текущая жизнь ставитъ передъ нами все новые практическіе вопросы; необходимо, чтобы разносторонній опытъ товарищей нашелъ свое выраженіе въ прессѣ еще до того, какъ выработано опредѣленное партійное мнѣніе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ указанные товарищи предлагали формулировать соотвѣтствующій пунктъ резолюціи такъ: въ руководящемъ органѣ „наряду со статьями руководящаго характера должны допускаться также и дискуссіонныя статьи по текущимъ вопросамъ".

Никто не желаетъ исключить дискуссіонныя статьи — отвѣчали противники этого предложенія. Рѣчь идетъ только о директивахъ, которыя мы должны дать редакціи. Вы

можете дать ей положительную директиву: „дискутируйте“, можете ей указать: „ограничивайте дискуссію“. Формула, которую намъ предлагаютъ, вызоветъ избытокъ дискуссіонныхъ статей. Профессіональные литераторы, вмѣсто того, чтобы полемизировать на страницахъ пропагандистскаго органа, перенесутъ полемику именно въ руководящій органъ. Чрезмѣрная дискуссія ослабляетъ энергію дѣйствія; еслибъ, напримѣръ, предварительно была открыта дискуссія объ участіи въ Ковенскомъ съѣздѣ, это ослабило бы подготовительную работу. Руководящій органъ предназначенъ для широкихъ массъ; онъ долженъ быть ихъ идейнымъ руководителемъ въ политическихъ и общественныхъ вопросахъ. Мы не можемъ выносить наши разногласія на судъ широкихъ массъ.

Внесена была между прочимъ компромиссная формула: въ руководящемъ органѣ „дискуссія можетъ занимать только ограниченное мѣсто“. Къ этому сдѣлана поправка: вмѣсто „можетъ“ вставлено слово „должна“. Въ такомъ видѣ резолюція была принята.

Разсмотрѣнъ былъ еще рядъ другихъ вопросовъ. Резолюцій мы не публикуемъ.

X. О СУББОТНЕМЪ И ВОСКРЕСНОМЪ ОТДЫХѢ.

Вопросъ стоитъ передъ нашей партіей еще съ осени 1906 г., когда правилами 15 ноября учреждены смѣшанныя комиссіи. Весною 1907 г. проведена въ городахъ черты кампанія противъ принудительнаго закрыванія еврейскихъ лавокъ по воскресеньямъ. Впослѣдствіи правительство внесло въ Гос. Думу законопроектъ о „нормальномъ отдыхѣ“ торговыхъ служащихъ. Первое чтеніе законопроекта произошло въ этомъ году весною. Какъ извѣстно, Дума приняла рѣшеніе о необходимости ввести во всей Россіи одинъ и тотъ же день для отдыха — воскресенье. Это значитъ, что во всей Россіи торговыя заведенія по воскресеньямъ должны быть закрыты.

С.-д. фракція уже давно готовилась къ разсмотрѣнію

этого законопроекта и еще лѣтомъ 1909 г. приняла рѣшеніе протестовать противъ обязательнаго введенія одного и того же дня для отдыха по всей имперіи. Она исходила при этомъ изъ положенія, что въ каждой области день отдыха долженъ быть для всѣхъ одинъ и тотъ же; считаясь же съ національными особенностями разныхъ областей, фракція рѣшила требовать, чтобы день отдыха устанавливался на мѣстахъ рѣшеніемъ смѣшанныхъ комиссій.

Какъ въ нашей партіи вообще, такъ и на конференціи было полное единогласіе по отношенію къ позиціи Госуд. Думы въ этомъ вопросѣ. Признавалось, что введеніе одного обязательнаго для всей Россіи воскреснаго отдыха означаетъ тяжелое давленіе на совѣсть нехристіанскаго торговаго населенія, вредитъ его экономическимъ интересамъ, заставляя праздновать два дня въ недѣлю, и препятствуетъ удовлетворенію культурныхъ потребностей не-христіанскихъ торговыхъ служащихъ. Единодушно было и отношеніе къ позиціи с.-д. фракціи, предложеніе которой объективно должно было бы привести къ угнетенію національныхъ меньшинствъ въ каждомъ данномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ всѣ были согласны во взглядѣ на то противъ чего намъ нужно бороться. Разногласія возникли только по вопросу о нашихъ требованіяхъ.

Что еженедѣльный отдыхъ торговаго служащаго долженъ совпадать съ днемъ праздника, — въ этомъ сходились всѣ. Только одинъ товарищъ находилъ, что включая праздники въ число нашихъ требованій, мы раздуваемъ религіозное чувство. Онъ поэтому предлагалъ, чтобы закономъ установленъ былъ непрерывный еженедѣльный отдыхъ въ 42 часа для торговыхъ служащихъ, и только. Какой день торговый служащій изберетъ — понедѣльникъ, среду или субботу — это уже закона не касается. Послѣдній долженъ только гарантировать всякому торговому служащему одинъ день въ недѣлю для отдыха. Однако признавая, что днями для отдыха для всей Россіи должны быть исторически-установленные еженедѣльные праздники — пятница, суббота и

воскресенье — другіе ораторы, высказывавшіеся по этому вопросу, расходились въ слѣдующемъ:

Одна часть товарищей находила, что законъ долженъ *фиксировать* одинъ опредѣленный день отдыха для каждой націи, для евреевъ субботу, для христіанъ воскресенье, для магометанъ пятницу. Исключенія для желающихъ отдыхать въ *чужой* праздникъ должны быть допущены закономъ.

Другая часть высказывалась противъ такого фиксированія праздниковъ. Причемъ одни стояли за *свободный выборъ* дня отдыха (изъ трехъ историческихъ еженедѣльныхъ праздниковъ); другіе, приходя въ результатѣ къ тому же „свободному выбору", подчеркивали, что въ настоящее время, когда правительство фактически стремится лишить евреевъ возможности праздновать субботу, мы должны требовать, чтобы законъ гарантировалъ торговымъ служащимъ право субботняго отдыха.

Къ дебатамъ о томъ, какъ долженъ быть формулированъ законъ, присоединился споръ о способахъ осуществленія закона. И здѣсь также обнаружились двѣ точки зрѣнія: одни предлагали, чтобы каждое торговое заведеніе ежегодно въ опредѣленный срокъ обязано было заявлять соотвѣтственному учрежденію о томъ, какой день — пятница, суббота или воскресенье — избранъ имъ для обязательнаго отдыха. Другіе съ этой системой деклараціи не соглашались: по ихъ мнѣнію еврейскія торговыя заведенія въ общемъ и цѣломъ будутъ праздновать субботу. Необходимо только, чтобы соотвѣтственныя учрежденія *регистрировали* въ каждомъ городѣ существующія торговыя заведенія и требовали, чтобы каждое заведеніе было закрыто въ соотвѣтствующій праздникъ: еврейское въ субботу, христіанское въ воскресенье, магометанское въ пятницу. Декларации же должны будутъ подавать только такія заведенія, которыя желаютъ отдыхать въ чужой праздникъ. Еврейскія заведенія, закрывающіяся въ субботу, должны быть свободны отъ необходимости подавать декларацію. Послѣдняя должна существо-

вать только для тѣхъ, которые желаютъ составить исключеніе изъ общаго правила *).

Ясно, что дебаты по первому и второму пункту связаны между собою. Это и обнаружилось въ дебатахъ.

Начнемъ съ аргументовъ противниковъ фиксаціи. Соображенія, изъ которыхъ исходили эти товарищи, были во многомъ различны.

Прежде всего, говорили одни изъ нихъ, мы должны выяснить самимъ себѣ общую тенденцію экономической эволюціи. Суббота держится въ еврействѣ такъ прочно потому, что евреи занимаются главнымъ образомъ мелкимъ производствомъ и мелкой торговлей, которыя *непосредственно* не такъ тѣсно связаны съ экономическою жизнью всей страны. Иначе обстоитъ дѣло съ крупной торговлей и крупнымъ производствомъ, которыя зависятъ отъ цѣлаго ряда другихъ учрежденій: для нихъ вовсе не все равно, праздновать ли еженедѣльный отдыхъ въ такой день, когда банки, транспортныя конторы, товарныя станціи, почтовыя учрежденія и т. д. закрыты, или тогда, когда они открыты. Мы видимъ, что на практикѣ крупная торговля и крупное производство не соблюдаютъ субботу, а переходятъ къ воскресному отдыху. Не забудемъ, что по нашему убѣжденію ненормальное экономическое положеніе евреевъ не продолжится вѣчно, что капиталистическая эволюція и евреевъ втягиваетъ въ общее экономическое русло, что мелкая торговля и мелкое производство перестанутъ играть преобладающую роль въ еврейской средѣ. А съ тѣмъ вмѣстѣ и общая тенденція ка-

*) Эта система въ нашихъ партійныхъ дискуссіяхъ получила названіе «регистраціи» въ противоположность упомянутой выше «деклараціи». Декларація, собственно, производится въ обоихъ случаяхъ, но въ первомъ, описанномъ выше, она *всеобщая*, во второмъ производится только, *какъ исключеніе*. Въ нашемъ отчетѣ мы пользуемся терминами «регистрація» и «декларація» такъ, какъ эти понятія установились въ нашихъ партійныхъ кругахъ, хотя терминологія эта не совсѣмъ точна.

питалистическаго хозяйства къ установленію для всѣхъ одного и того же дня отдыха — будетъ все болѣе сказываться и среди евреевъ. Мы и теперь уже наблюдаемъ такіе факты въ большихъ городахъ.

Не слѣдуетъ однако думать, что если тенденція экономическаго развитія когда-нибудь приведетъ къ уничтоженію субботняго отдыха, то это значитъ, что тотъ же процессъ приведетъ къ уничтоженію и еврейской національности. Культурная жизнь націи можетъ сохранить свои особыя формы и тогда, когда ею празднуется тотъ же день, что и у другихъ народовъ.

Въ интересахъ ли пролетаріата упомянутая эволюція? Несомнѣнно. Существованіе различныхъ праздничныхъ дней препятствуетъ завоеванію полнаго праздничнаго отдыха. Если въ день отдыха производится торговля, если одна часть населенія въ этотъ день работаетъ, то это косвенно создаетъ возможность заставить и остальныхъ рабочихъ работать въ тотъ же день и затрудняетъ борьбу за распространеніе еженедѣльнаго отдыха на все новыя категоріи рабочихъ: государственныхъ чиновниковъ, домашнюю прислугу и т. д. Различные праздничные дни препятствуютъ также общимъ политическимъ выступленіямъ пролетаріата — явленію очень частому и систематически повторяющемуся при свободномъ политическомъ режимѣ.

Исходя изъ всего этого, необходимо признать, что замѣна субботняго отдыха воскреснымъ — явленіе прогрессивное, и мы должны стремиться къ тому, чтобы этому явленію ничто не стояло на пути.

Теперь еще пока празднуются различные дни. Значеніе субботы еще очень велико. Намъ не слѣдуетъ искусственно ускорять тенденцію, мы не можемъ допустить насилія надъ религіозной совѣстью, надъ національнымъ чувствомъ людей. Такое насиліе и безполезно — оно только усиливаетъ эти чувства, способствуя превращенію ихъ въ религіозный фанатизмъ и націонализмъ. Оно вредно — потому что отражается плохо на экономическихъ и культурныхъ интересахъ массъ соотвѣтствующей національности. Мы поэтому

должны охранять *право* каждаго гражданина по желанію отдыхать въ день историческаго праздника. Но мы не можемъ *искусственно фиксировать* историческіе дни, оберегать эти дни отъ исторической эволюціи. Всякій гражданинъ долженъ имѣть такое же право переходить къ чужому праздничному дню, какъ и соблюдать свой національный праздникъ. Мы должны требовать, чтобы всякій гражданинъ имѣлъ *свободу выбора* между установленными днями отдыха.

Нѣкоторые товарищи мотивировали то же предложеніе нѣсколько иначе. Намъ неизвѣстно, говорили они, къ чему приведетъ процессъ, мы не знаемъ, побѣдитъ ли воскресенье. Возможно, напримѣръ, что когда еврейскіе рабочіе будутъ массами работать на фабрикахъ, то это сдѣлаетъ возможнымъ празднованіе на фабрикахъ субботы, возможно, что и въ этомъ отношеніи произойдетъ приспособленіе къ культурно-національнымъ особенностямъ еврейскихъ рабочихъ. Во всякомъ случаѣ тенденція развитія далеко не такъ прямолейна, какъ это утверждаютъ нѣкоторые товарищи. Достаточно, однако, самого факта существованія такой тенденціи, достаточно факта борьбы между двумя тенденціями, чтобы мы уже обязаны были строить законодательство такъ, чтобы не ослаблять и не усиливать ни одной изъ тенденцій. Мы не имѣемъ права фиксировать для каждаго гражданина праздничный день соотвѣтственно его національности. Мы защищаемъ право каждаго гражданина праздновать тотъ день, который онъ самъ изберетъ. Политическое значеніе теперешней борьбы состоитъ именно въ томъ, что насъ лишаютъ права праздновать субботу. Мы должны подчеркнуть, что мы боремся за *право* отдыхать въ субботу, а не за законодательную *фиксацію* субботы.

Изъ принципіальнаго разногласія вытекаетъ и различное практическое рѣшеніе вопроса, — аргументировали нѣкоторые изъ ораторовъ: — если мы желаемъ, чтобы празднованіе субботы было правиломъ, если мы желаемъ, чтобы воскресный отдыхъ у евреевъ составлялъ только исключеніе, тогда мы вводимъ *регистрацію*, т. е. такой порядокъ, при которомъ дѣлаютъ заявленіе только желающіе соста-

вить исключеніе. Если же мы, наоборотъ, не хотимъ затруднять переходъ отъ субботняго къ воскресному отдыху, если мы хотимъ поставить въ совершенно одинаковыя условія какъ тѣхъ, которые желаютъ праздновать субботу, такъ и тѣхъ, которые желаютъ праздновать воскресенье, то мы должны ввести одинаковый для всѣхъ порядокъ, такъ чтобы *всякій* долженъ былъ сдѣлать заявленіе ввести систему *деклараціи*.

Нѣкоторые ораторы исходили изъ другихъ соображеній. Если мы не желаемъ, говорили они, чтобы правительство или органы мѣстнаго самоуправленія назначили каждому гражданину день для отдыха, зачисляя его по собственному усмотрѣнію въ ту или иную національную группу, если мы за то, чтобы это зачисленіе совершалось свободно самими гражданами, то мы должны отвергнуть простую регистрацію, должны требовать, чтобы каждое предпріятіе само заявляло, какой день для отдыха оно выбираетъ.

Эта точка зрѣнія, сказалъ одинъ ораторъ, не имѣетъ ничего общаго съ точкой зрѣнія либерализма, согласно которой государство не должно вмѣшиваться въ отношенія между трудомъ и капиталомъ. Рабочій свободенъ въ выборѣ своего праздника. Но разъ выборъ сдѣланъ, государство должно всѣми имѣющимися въ его распоряженіи средствами заботиться о томъ, чтобы этотъ праздникъ дѣйствительно соблюдался.

И та и другая мотивировка приводили, однако, къ одному результату: почти всѣ противники фиксированія субботняго дня противопоставляли принципу *регистраціи* принципъ *деклараціи*.

Противъ вышеприведенныхъ мнѣній рѣзко возражали многіе ораторы.

Напрасно сюда припутываютъ вопросъ о тенденціяхъ — сказалъ одинъ товарищъ: — это вопросъ академическій. Намъ сейчасъ нужно выработать законопроектъ; эволюція насъ теперь не интересуетъ. Что бы мы сказали, еслибы, основываясь на тенденціи современнаго капитализма перемѣшивать отдѣльныя національности и передвигать ихъ

территоріальныя границы, австрійскіе соціальдемократы голосовали бы противъ закона, регулирующаго употребленіе языковъ на территоріальной основѣ? Конечно, мы за субботній отдыхъ не изъ религіозныхъ и не изъ національныхъ, а изъ чисто экономическихъ соображеній, потому что 90, а можетъ быть 99 процентовъ всѣхъ еврейскихъ торговыхъ служащихъ отдыхаютъ въ субботу. Требовать, чтобы государство не устанавливало дня для отдыха, значитъ вносить принципъ свободнаго договора въ отношенія между хозяиномъ и работникомъ, значитъ нарушать элементарнѣйшія начала рабочей политики. Защитники свободнаго выбора, отвергающіе фиксированіе *субботняго* отдыха, фактически устанавливаютъ воскресный. Христіанину, вѣдь, свободный выборъ не нуженъ, ибо нѣтъ христіанъ, празднующихъ субботу. Значитъ, дѣло касается только мусульманъ и евресвъ. Выходитъ, что мы становимся на точку зрѣнія кадетской фракціи: устанавливаемъ воскресный отдыхъ и допускаемъ исключенія для желающихъ праздновать субботу или пятницу. Ваша формула вредна, однако, и христіанскимъ рабочимъ. Тѣмъ свободный выборъ не нуженъ: они празднуютъ воскресенье, а между тѣмъ ваша формула даетъ христіанамъ-хозяевамъ возможность уклоняться отъ воскреснаго отдыха. Они это используютъ. У нихъ нѣтъ прочной традиціи воскреснаго отдыха. Придется страдать отъ этого и христіанскимъ рабочимъ. Ваша позиція еще хуже кадетской: она вредна какъ для не-христіанскихъ, такъ и для христіанскихъ рабочихъ.

Тенденція замѣнить субботній отдыхъ воскреснымъ — говорили нѣкоторые товарищи — во всякомъ случаѣ еще очень слаба; традиціи субботы, напротивъ, чрезвычайно прочны. Вы не должны препятствовать замѣнѣ субботы воскресеньемъ, но для этого достаточно допустить исключенія изъ общаго правила. А общимъ правиломъ должно быть, что евреи празднуютъ субботу. Еврейскій торговый служащій, празднующій воскресенье, оторванъ отъ своей культурной среды, не можетъ использовать своего отдыха въ культурномъ отношеніи. Мы должны стараться, чтобы не было внесено

раскола въ культурную среду. Мы должны подчеркнуть, что всякая національность должна праздновать свои историческіе праздники. Аргументъ о препятствіи общимъ политическимъ выступленіямъ не выдерживаетъ критики. Выступленія, во-первыхъ, не такъ уже часты, а во-вторыхъ, они нисколько не теряютъ въ силѣ отъ того, что рабочіе празднуютъ различные дни.

Тенденція замѣнить субботу воскресеньемъ — сказалъ третій ораторъ — вообще преувеличивается. Примѣры евреевъ, торгующихъ въ субботу, не доказываютъ еще, что эта тенденція сильна. Торгуютъ въ субботу потому, что въ воскресенье открывать лавки запрещено. Тенденція настолько ничтожна, что слишкомъ считаться съ ней не слѣдуетъ. Зато вредъ, причиняемый части еврейскихъ рабочихъ необходимостью работать въ тотъ день, когда ихъ культурные интересы могли бы быть лучше всего удовлетворены, очень великъ. О свободѣ совѣсти тѣхъ еврейскихъ рабочихъ, которые желаютъ перейти къ воскресному отдыху, смѣшно и говорить: ихъ побуждаютъ не религіозныя и не національныя соображенія. Мы должны поэтому установить, какъ правило, субботній отдыхъ, допуская изъ него исключенія. Въ мотивировкѣ мы должны подчеркнуть, что боремся за субботній отдыхъ не изъ религіозныхъ побужденій.

Я допускаю, что тенденція къ воскресному отдыху отмѣчена вѣрно, — сказалъ еще одинъ ораторъ. Но это не имѣетъ отношенія къ нашему вопросу. Мы здѣсь не даемъ директивъ еврейскимъ рабочимъ. Мы формулируемъ наши требованія къ государству. Государство не позволяетъ намъ праздновать субботу, мы и боремся за это право. Зачѣмъ заставлять подавляющее большинство дѣлать заявленія? Тѣмъ, кто празднуетъ воскресенье, администрація во всякомъ случаѣ препятствій ставить не будетъ; препятствовать она будетъ только тѣмъ, кто желаетъ сохранить субботній отдыхъ.

Вопросъ о декларації или регистраціи — незначительный технической вопросъ, — замѣтилъ одинъ товарищъ. Съ принципіальными разногласіями онъ не имѣетъ ничего общаго.

Почему нельзя установить одного дня для всей Россіи? Потому что надо принять во вниманіе національный моментъ. Почему намъ не сказать ясно, въ чемъ дѣло. У евреевъ національный моментъ выражается въ празднованіи субботы. Мы и требуемъ субботняго отдыха. Если мы не вѣримъ, что подавляющее большинство желаетъ отдыхать въ субботу, то какой смыслъ имѣетъ начинать кампанію за субботній отдыхъ? Техническій вопросъ можно разрѣшить такъ: принимается за правило, что еврей, не подающій декларацiи, считаетъ днемъ своего отдыха субботу. Остальные подаютъ заявленія. Давленія на меньшинство здѣсь не производится никакого. Такая система важна еще и въ другомъ отношеніи. Нужно принять мѣры противъ возможной обструкціи хозяевъ. Должно существовать правило, что если хозяинъ заведенія не подастъ заявленія до опредѣленнаго срока, его заведеніе въ субботу должно быть закрыто.

Затрагивался въ дискуссіи и вопросъ о томъ, кто долженъ устанавливать день отдыха въ случаѣ конфликта между хозяиномъ и рабочими или между самими рабочими одного предпріятія. Долженъ ли здѣсь имѣть рѣшающій голосъ персоналъ предпріятія, или должна существовать высшая инстанція (смѣшанныя комиссіи, профессіональные союзы, торговая инспекція и т. п.). За недостаткомъ мѣста мы не можемъ передать этихъ дебатовъ.

Комиссія, вырабатывавшая резолюцію по этому вопросу, не могла достигнуть полнаго единогласія. Первые три абзаца резолюціи, опредѣляющіе наше отрицательное отношеніе къ рѣшенію Думы и къ позиціи с.-д. фракціи, приняты и въ комиссіи, и на конференціи единогласно. Что касается формулировки положительныхъ требованій, то здѣсь сторонники двухъ упомянутыхъ направленій не могли сойтись и внесли два проекта резолюціи.

Проектъ большинства комиссіи гласилъ такъ.

„Всецѣло поддерживая общія требованія, выставленныя с.-д. фракціей по вопросу о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, конференція считаетъ безусловно необходимымъ

такое разрѣшеніе вопроса о днѣ отдыха, которое, отнюдь не фиксируя искусственнымъ образомъ субботы, удовлетворяло бы фактическимъ потребностямъ торговаго пролетаріата, и видитъ такое разрѣшеніе въ предоставленіи еврейскимъ торговымъ служащимъ обезпеченнаго закономъ права праздновать субботу, каковое право можетъ быть осуществлено только тогда, когда будетъ устранена обязательность празднованія еще одного дня".

Резолюція меньшинства:

„Всецѣло поддерживая общія требованія, выставленныя с.-д. фракціей по вопросу о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ и исходя изъ исторически сложившагося факта, что подавляющее большинство еврейскихъ торговыхъ служащихъ въ настоящее время считаетъ днемъ своего отдыха субботу, —

Конференція видитъ единственно возможное разрѣшеніе вопроса въ установленіи, въ качествѣ общаго правила, субботы днемъ еженедѣльнаго отдыха для всѣхъ торговыхъ служащихъ-евреевъ.

Въ то же время конференція считаетъ необходимымъ, чтобы тѣмъ изъ торговыхъ служащихъ, которые считаютъ или будутъ считать желательнымъ для себя отдыхать въ воскресенье, была гарантирована закономъ возможность замѣны субботняго отдыха воскреснымъ".

При поименномъ голосованіи о томъ, какое изъ двухъ предложеній принять за основу для 4-й части резолюціи, голоса раздѣлились такъ: 10 за предложеніе большинства, 10 — за предложеніе меньшинства, 1 воздержался.

Тогда рѣшено было увеличить составъ комиссіи нѣсколькими новыми членами и предложить ей найти выходъ изъ создавшагося положенія. Послѣ краткаго совѣщанія докладчикъ комиссіи внесъ слѣдующее заявленіе:

Комиссія констатируетъ, что по данному спорному пункту партійнаго мнѣнія не существуетъ, что искусственнымъ путемъ этого мнѣнія создать нельзя. Вопросъ о томъ, нужно ли фиксировать субботу или нѣтъ, нужна ли декларація или регистрація и какъ долженъ быть формулиро-

ванъ законъ, — остается открытымъ. Рѣшеніе, принятое комиссіей, спорнаго вопроса не разрѣшаетъ. Всякій можетъ понимать, комментировать, толковать и объяснять резолюцію въ угодномъ для него смыслѣ, въ смыслѣ декларації или регистрації. Изъ резолюціи большинства вычеркиваются слова: „отнюдь не фиксируя субботы искусственнымъ путемъ“, и остаются слова о правѣ праздновать субботу. Этотъ компромиссъ комиссія приняла единогласно и предлагаетъ его конференціи.

Вносятся еще нѣкоторыя поправки, потомъ весь абзацъ принимается всѣми голосами противъ 1 при 4 воздержавшихся.

Резолюція въ цѣломъ принята большинствомъ 18 противъ 1 при 2 воздержавшихся.

XI. ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА.

Противъ работы въ общинѣ на конференціи не раздалось ни одного голоса. Всѣ признавали, что фактически еврейская община обладаетъ принудительной властью надъ еврейскимъ населеніемъ, что въ рукахъ господствующихъ классовъ она превращается въ орудіе угнетенія народныхъ массъ и въ источникъ политической силы, что мы не должны оставаться равнодушными тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ интересахъ народныхъ массъ вообще и пролетаріата въ частности, что мы должны добиваться, чтобы еврейскому пролетаріату обезпечено было вліяніе на общину.

Не было значительныхъ разногласій и по вопросу о необходимости бороться за превращеніе олигархической общины законодательнымъ путемъ въ свѣтскую и истинно-демократическую (всеобщее избирательное право, прогрессивный подоходный налогъ и т. д.) и о необходимости уже теперь на каждомъ шагу вносить въ общину духъ секуляризаціи и демократизаціи.

Нѣкоторые товарищи подчеркивали, что врядъ ли можно въ настоящее время ожидать практическихъ результатовъ отъ работы въ общинѣ, что это будетъ прежде всего агита-

ціонной работой съ цѣлью выясненія массамъ нашего отношенія къ цѣлому ряду соціальныхъ вопросовъ.

Разногласія, и очень крупныя, обнаружились въ вопросѣ о *компетенціи* общины. Въ связи съ этимъ возникли оживленныя пренія о взаимоотношеніи между общиной и культурно-національной автономіей.

Въ какой связи должны находиться эти два института? Ни въ какой, — отвѣчалъ одинъ товарищъ. Когда-то, въ сословномъ государствѣ, еврен составляли отдѣльное сословіе. Община была публично-правовымъ сословнымъ институтомъ въ сословномъ государствѣ. Вмѣстѣ съ сословнымъ государствомъ падаетъ и сословный институтъ — община. То же должно произойти съ религіозными функціями общины. Съ ростомъ демократизаціи государства, съ отдѣленіемъ церкви отъ государства община лишится своего публично-правового характера, утратитъ свои государственныя функціи. Она превратится въ учрежденіе частно-правового характера. Что же касается культурно-національной автономіи, то осуществленіе ея — дѣло далекаго будущаго, того времени, когда пролетаріатъ будетъ уже настолько силенъ, что будетъ находиться наканунѣ соціальной революціи. Здѣсь — учрежденіе гибнущее, тамъ — учрежденіе, долженствующее возникнуть только въ отдаленномъ будущемъ, — какая же можетъ быть между ними связь?

На это другой ораторъ отвѣчалъ: община можетъ стать ядромъ будущей культурно-національной автономіи. Культурно-національная автономія есть форма самообслуживанія націи, форма удовлетворенія національныхъ потребностей. Подъ формой общины скрывается то же содержаніе. Это — звенья одной цѣпи, этапы одной эволюціи.

Старая форма — говорили еще нѣкоторые ораторы — можетъ быть наполнена новымъ содержаніемъ. Мы не должны пренебрегать общиной на томъ только основаніи, что она — остатокъ прошлаго. Однѣ функціи отмираютъ, другія могутъ занять ихъ мѣсто.

Одинъ изъ товарищей занималъ совершенно особую позицію. Можно ли утверждать — спрашивалъ онъ — что изъ

общины вырастетъ культурно-національная автономія? Можетъ быть вырастетъ, можетъ быть и нѣтъ. Можетъ быть община исчезнетъ еще раньше, чѣмъ возникнетъ культурно-національная автономія. Оставимъ поэтому вопросъ о національной автономіи въ сторонѣ. Вопросъ объ общинѣ такой же вопросъ, какъ и вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи, связывать съ нимъ какія-нибудь перспективы мы не должны.

Мы должны разсматривать общину — продолжалъ тотъ же ораторъ,—какъ учрежденіе, не нами созданное и удовлетворяющее извѣстнымъ потребностямъ, выполняющее извѣстныя функціи. Какія функціи должна выполнять община по *нашему* мнѣнію? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ позже. Ни одна с.-д. партія не вырабатывала коммунальной программы прежде, чѣмъ она проникла въ коммуны. Прежде всего ставился вопросъ объ участіи въ коммунѣ, о способахъ проникнуть туда. Только потомъ, когда с.-демократы уже работали въ коммунахъ, ставился вопросъ о компетенціи послѣднихъ. Прежде чѣмъ мы начали работать въ общинѣ, мы не можемъ говорить о томъ, какія функціи она должна выполнять. Вопросъ этотъ мы рѣшимъ тогда, когда будемъ имѣть опытъ.

Такимъ образомъ вопросъ о компетенціи общины и не ставился упомянутымъ товарищемъ. Тѣ же, которые ставили этотъ вопросъ, должны были коснуться также и компетенціи культурно-національной автономіи, причемъ приходили къ неодинаковымъ результатамъ.

Связана ли община исторически съ будущей національной автономіей — это вопросъ особый; во всякомъ случаѣ она — извѣстная форма мѣстнаго національнаго самоуправленія. Наша программа говоритъ ясно о функціяхъ національнаго самоуправленія — это должны быть функціи культурныя. Всѣ остальныя относятся къ сферѣ либо чисто-правовыхъ учрежденій (религіозныя дѣла), либо органовъ мѣстнаго самоуправленія (соціальная помощь).

Такъ приблизительно можно формулировать мнѣніе тѣхъ изъ товарищей, которые считали нашей непосредственной

задачей по отношенію къ общинѣ уменьшеніе ея компетенціи.

Многіе товарищи находили, однако, что функціи общины не должны быть уменьшены (за исключеніемъ, конечно, религіозныхъ, которыя должны быть изъяты изъ ея компетенціи); что онѣ, наоборотъ, должны быть еще расширены (помощь безработнымъ, регулированіе эмиграціи). Къ этимъ выводамъ они приходили различными путями.

Часть товарищей, принципіально признавая необходимость ограничить функціи общины задачами культурно-національными, указывалъ на то, что *пока* и матеріальные, не только чисто-культурные, интересы еврейской массы не получаютъ удовлетворенія со стороны органовъ мѣстнаго самоуправленія и государства. Мы должны вести борьбу за то, чтобы эти органы удовлетворяли упомянутые матеріальные интересы. Но пока этого нѣтъ, некому передать соотвѣтствующія функціи общины, поэтому она должна выполнять и такія, и приходится требовать, чтобы она удовлетворяла и такія потребности, которыхъ она теперь не удовлетворяетъ (помощь безработнымъ, регулированіе эмиграціи и т. д.).

Одинъ изъ товарищей, назовемъ его N, тоже находилъ, что *пока* функціи общины должны быть расширены, что пока община должна, кромѣ культурныхъ функцій, заниматься также оказаніемъ соціальной помощи и регулированіемъ эмиграціи. Что будетъ дальше — мы не знаемъ. Возможно, что когда-нибудь, при демократическомъ строѣ, можно будетъ передать эти функціи общегосударственнымъ органамъ. *Возможно, наоборотъ, что онѣ такъ и останутся національными функціями, войдя въ компетенцію національной автономіи.*

Нельзя утверждать, говоритъ этотъ ораторъ, что функціи общины опредѣляются функціями будущей національной автономіи. Наша программа не даетъ конкретнаго отвѣта на вопросъ о функціяхъ національной автономіи. Условія, при которыхъ обсуждается вопросъ о реорганизаціи общины, не похожи на тѣ условія, при которыхъ будетъ осуще-

ствляться національная автономія. Послѣдняя должна выполнять функціи, изъятыя изъ вѣдѣнія государства; община — функціи, отнятыя у мѣстнаго самоуправленія; національная автономія будетъ осуществлена при демократическомъ строѣ и притомъ для всѣхъ національностей, община существуетъ теперь только у евреевъ. Все это заставляетъ насъ въ вопросѣ о реорганизаціи общины не ограничиваться нашей общей національной программой, а выработать спеціальную платформу для общины, нѣчто вродѣ минимальнаго минимума (ибо вѣдь и національная автономія относится къ программѣ-минимумъ).

Мы сейчасъ не можемъ конкретно опредѣлить компетенцію національной автономіи. Мы обладаемъ только теоретическимъ понятіемъ. Національная автономія еще нигдѣ не осуществлена. Опыта нѣтъ. Національная автономія есть юридическое выраженіе существующей національной обособленности. Мы не знаемъ, какъ велика будетъ національная обособленность въ тотъ моментъ, когда осуществится культурно-національная автономія. Это можетъ показать только сама жизнь. Мы всегда говорили: „культура, языкъ и т. д.“. Не будемъ же теперь это „и т. д.“ вычеркивать изъ нашей программы.

Но мы должны имѣть общій руководящій принципъ, и съ этимъ принципомъ мы должны подойти также къ вопросу о функціяхъ общины.

Почему мы сочли необходимымъ выдѣлить культуру? Въ чемъ нашъ критерій? — спрашиваетъ ораторъ. Одинъ изъ товарищей говорилъ: мы должны выдѣлить изъ общихъ функцій то, что́ можно, и то́, что стóитъ. Я выставляю другой критерій: выдѣлить то, что́ вызываетъ національныя тренія (и тѣмъ затемняетъ классовое самосознаніе и препятствуетъ классовой борьбѣ) и что́ возможно выдѣлить. Сеймовцы указываютъ, что угнетеніе національностей происходитъ не только въ области культуры. Это вѣрно. Они поэтому выставляютъ два критерія: очищеніе классовой борьбы и обслуживаніе національныхъ интересовъ. Но второе можетъ часто вступать въ конфликтъ съ первымъ. Если

выдѣлить экономическія функціи, если создать, напр., національный банкъ для поддержки еврейской мелкой торговли, то такой банкъ превратится въ рукахъ еврейской буржуазіи въ орудіе экономической борьбы противъ польской. Выдѣленіе это ведетъ, такимъ образомъ, не къ устраненію національныхъ треній, а къ ихъ обостренію, оно вовлекаетъ пролетаріатъ въ національную борьбу и затемняетъ его классовое самосознаніе. Такихъ функцій мы не должны выдѣлять.

Съ этой точки зрѣнія ораторъ разсматриваетъ функціи регулированія эмиграціи и соціальной помощи. Будучи выдѣлены, эти функціи никоимъ образомъ не могутъ сдѣлаться орудіями экономической борьбы между буржуазіей различныхъ національностей. Поэтому онѣ могутъ быть включены въ компетенцію общины. Войдутъ ли онѣ впослѣдствіи въ компетенцію національной автономіи — покажетъ опытъ. Мы этого теперь предрѣшать не должны, мы должны себѣ оставить свободу дѣйствій. Это вопросъ цѣлесообразности. Возможно, что если установится нормальное численное отношеніе между еврейской и не-еврейской эмиграціей, то регулированіе ея можно будетъ предоставить интернаціональнымъ учрежденіямъ. Но пока этимъ можетъ и должна заниматься община.

Какъ извѣстно, въ нашей партіи другимъ товарищемъ, назовемъ его У, высказаны были соображенія, идущія гораздо дальше выводовъ т. N. Товарищъ N оставляетъ вопросъ о компетенціи національной автономіи открытымъ. Онъ *допускаетъ*, что въ эту компетенцію войдутъ еврейскія больницы и т. д. Но онъ не предлагаетъ принять уже теперь соотвѣтственное рѣшеніе. Тов. У, напротивъ, находитъ, что мы не должны включать въ компетенцію общины такія функціи, которыя не включены въ программу національной автономіи. Еврейскія больницы и другія учрежденія для оказанія соціальной помощи должны, по его мнѣнію, входить въ компетенцію не только современной общины, но и будущей національной автономіи.

Мнѣнія товарищей N и У вызвали много рѣзкихъ возраженій.

Наша программа ясна — говорили возражавшіе — компетенція строго опредѣлена — это область культурныхъ дѣлъ. Кто предлагаетъ расширить компетенцію, предлагаетъ измѣнить программу. Указаніе на отсутствіе опыта не выдерживаетъ критики: у насъ также нѣтъ того опыта, который бы могъ заставить насъ *измѣнять* разъ принятую программу. Оставлять вопросъ открытымъ, ждать, что скажетъ жизнь — это пріемъ чисто ревизіонистскій: вѣдь ревизіонисты постоянно упрекаютъ марксистовъ, что тѣ придерживаются программы, „застывшей догмы". Всѣ ревизіонисты такъ аргументируютъ: посмотримъ, что скажетъ жизнь. Программа минимальнаго минимума ведетъ къ полнѣйшему оппортунизму — сказалъ одинъ изъ оппонентовъ: — національная автономія сама тоже не больше, какъ программа-минимумъ, программа общинная должна изображать минимальный минимумъ, программа Ковенскаго съѣзда—минимальнѣйшій минимумъ. Это значитъ имѣть для каждаго конкретнаго случая особую программу, возвести въ принципъ полнѣйшую безпринципность.

На чемъ основано стремленіе выдѣлить возможно больше, строить непремѣнно *еврейскія* больницы? — спрашиваетъ тотъ же ораторъ. — На утвержденіи, что еврей чувствуетъ себя хорошо только среди евреевъ. Еврейскій рабочій, выходитъ, долженъ чувствовать себя лучше въ обществѣ еврейскаго черносотенца, чѣмъ въ обществѣ Церетелли. Мы всегда стояли на точкѣ зрѣнія классовой, пролетарской. Теперь, кромѣ этой, вводятъ еще точку зрѣнія національную. Это — націоналистическая тенденція.

Есть двѣ точки зрѣнія — сказалъ другой товарищъ. — Одна предлагаетъ обособить пролетаріатъ данной націи отъ пролетаріата другихъ національностей, объединить его съ его націей въ одно національное цѣлое. Другая — сѣрая, избитая, скучная марксистская догма — предлагаетъ какъ можно тѣснѣе объединить интернаціональный пролетаріатъ, объединить не только на словахъ, при помощи революціи,

но и въ обыденной жизни. Ораторъ боится всякаго обособленія пролетаріата, какъ въ политической и общественной, такъ и въ частной жизни, боится національныхъ курій и національныхъ больницъ. Говорятъ: разъ мы обособили пролетаріатъ въ области культурной, то почему не итти дальше? Вотъ въ этомъ то и разница между нашей программой и тѣмъ, что намъ предлагаютъ. Что должно быть выдѣлено? То, что не можетъ существовать совмѣстно, то что жизнь сама раздѣлила. Не можетъ существовать общихъ школъ для еврейскихъ, польскихъ и русскихъ дѣтей. Здѣсь дѣло не только въ языкѣ, но и въ томъ, что преподавать въ одной школѣ на нѣсколькихъ языкахъ невозможно. Если не будетъ еврейской школы, то еврейскій пролетаріатъ вообще никакой школы имѣть не будетъ. Но больница, гдѣ съ больными говорятъ на разныхъ языкахъ, вполнѣ возможна. Для защитниковъ еврейскихъ больницъ здѣсь дѣло не въ языкѣ. Ихъ не удовлетворяетъ одно рѣшеніе вопроса о языкахъ. „Больной чувствуетъ себя лучше среди своихъ“ — такъ выразился товарищъ У. Здѣсь вся подоплека его воззрѣній: еврейскій рабочій будетъ чувствовать себя плохо среди польскихъ рабочихъ, онъ будетъ чувствовать себя хорошо среди еврейскихъ лавочниковъ. Только въ еврейской средѣ чувствуетъ себя хорошо еврейскій рабочій. Психическія связи, обусловливающія хорошее самочувствіе, по мнѣнію т. У, не классоваго, а національнаго характера. Говорятъ, рѣчь идетъ не только о персоналѣ больницы, рѣчь о томъ, что сами *больные* не будутъ понимать другъ друга и не будутъ чувствовать себя хорошо. Ораторъ за широкое развитіе еврейскаго языка, но считать нормальнымъ такое положеніе, когда еврейскіе и не-еврейскіе рабочіе, живущіе въ одномъ и томъ же городѣ, не въ состояніи столковаться между собою, — значитъ возводить обособленность въ норму. „Не для того мы столько лѣтъ боролись противъ черты, чтобы въ концѣ концовъ придти къ національному гетто“.

Третій товарищъ приводилъ еще другія возраженія. Наша программа выросла въ борьбѣ противъ сіонистовъ. Тѣ

старались закрѣпить психологію гетто, мы, наоборотъ, старались формулировать наши требованія такъ, чтобъ они были пріемлемы для всей Р. С.-Д. Р. П. Требуя культурно-національной автономіи, мы становились на общегосударственную точку зрѣнія. Мы требовали такихъ установленій, при которыхъ каждая національность получила бы максимумъ свободы національнаго развитія. Мы шли по линіи наибольшаго сопротивленія. Еврейскія больницы можетъ быть и лучше, еврейскія больницы понятнѣе евреямъ. Но с.-д. фракція не сможетъ требовать еврейскихъ больницъ для евреевъ, — мы должны остерегаться выставлять такія требованія, которыя не могутъ сдѣлаться требованіями пролетаріата всей Россіи. Расширять функціи общины значитъ способствовать обособленію, идти по линіи наименьшаго сопротивленія. Это вредно.

Въ стремленіи расширить компетенцію автономіи усматривали націоналистическую тенденцію еще нѣкоторые изъ товарищей.

Одинъ товарищъ высказывался противъ включенія соціальной помощи и регулированія эмиграціи въ компетенцію національной автономіи, исходя изъ совершенно другихъ соображеній. Онъ согласенъ, что національное угнетеніе происходитъ не только въ области культуры. Но это еще не основаніе для выдѣленія всего, что возможно. Неправда, что стремленіе расширить компетенцію — націоналистично. Это вопросъ цѣлесообразности, вопросъ о томъ, какъ лучше удовлетворить реальныя потребности пролетаріата. По мнѣнію оратора, *общія* информаціонныя бюро для эмигрантовъ и *общія* больницы лучше удовлетворятъ потребности пролетаріата, чѣмъ національныя: въ этихъ функціяхъ національный моментъ играетъ только подчиненную роль, выдѣлять же нужно только функціи специфически-національныя.

Невѣрно, что мы желаемъ измѣнить программу — отвѣчали тт. [illegible] и У. Мы желаемъ ее только конкретизировать. Оппортунизмъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ изъ-за временныхъ выгодъ мѣняютъ каждый разъ принципы. Мы же принци-

повъ не мѣняемъ. Мы желаемъ ихъ только точнѣе опредѣлить, приспособить къ конкретнымъ условіямъ, проводить ихъ при самыхъ разнообразныхъ ситуаціяхъ. Это дѣлаетъ каждая здоровая с.-д. партія, это ея обязанность. Условія нашей работы мѣняются, намъ нельзя закрывать глаза на требованія жизни, мы должны смѣлѣе подходить къ новымъ вопросамъ.

Формула VI съѣзда — указывалъ т. N — не разсматривалась на этомъ съѣздѣ какъ ограничительная. Еще 7 лѣтъ тому назадъ нѣкоторые товарищи полагали, что впослѣдствіи можетъ быть придется требовать національныхъ судей, національныхъ чиновниковъ, что въ функціи національной автономіи придется, можетъ быть, включить и еще кое-что. Никто не думалъ, что наша формула разъ навсегда отрѣзываетъ намъ возможность расширить компетенцію національной автономіи.

Когда мы говорили „*культурно*-національная автономія“ — заявляетъ т. У. — это было только конкретизированіе принципа національной автономіи. Теперь наша конкретизація идетъ дальше. Тогда мы еще мало были связаны съ еврейской жизнью, теперь мы стали въ самой гущѣ жизни. Вы защищаете букву программы. Мы остаемся вѣрны ея духу. Жизненные интересы массы привели насъ къ требованію особыхъ школъ. Эти же интересы могутъ насъ привести къ убѣжденію, что нужно выдѣлить еще кое-что. Намъ говорятъ: съ интересами массъ мы всегда считались, еврейскимъ рабочимъ нужна еврейская школа, потому что иначе у нихъ никакой школы не будетъ, поэтому нужно выдѣлить культуру. Ну, а если тѣ или иныя потребности хотя и удовлетворяются въ общихъ учрежденіяхъ, но удовлетворяются *хуже*, чѣмъ въ національныхъ? Не должны ли мы заботиться о наилучшемъ удовлетвореніи потребностей? Вѣдь такъ же обстоитъ дѣло и со школой. Неправда, что безъ автономіи въ области культуры евреи никакой школы имѣть не будутъ: школа будетъ, только плохая. Разница только количественная.

Говорятъ, продолжаетъ тотъ же ораторъ, что фракція не

можетъ требовать отдѣльныхъ еврейскихъ больницъ. Почему? Вѣдь отдѣльныя больницы нужны не только евреямъ, но и полякамъ, русскимъ, литовцамъ и т. д. Мы выставляемъ общее требованіе, имѣющее значеніе для пролетаріата всѣхъ національностей — требованіе національныхъ больницъ. Почему я утверждаю, что больные лучше себя чувствуютъ среди своихъ? Потому что больные не владѣютъ нѣсколькими языками и, не принадлежа къ одной націи, не въ состояніи между собою сговориться. Простой еврейскій рабочій совершенно не будетъ въ состояніи сговориться съ Церетели. Какая польза отъ того, что оба будутъ лежать въ одной палатѣ? Говорятъ, мы, подчеркивая невозможность для еврейскаго рабочаго сговориться съ не-евреемъ, санкціонируемъ обособленность. Но вѣдь это послѣднее — фактъ, не зависящій отъ нашей воли. Мы увѣрены, что еще долго еврейскій рабочій не будетъ понимать рабочихъ другихъ національностей. Еслибъ мы вѣрили, что еврейскій рабочій усвоитъ чужіе языки, то мы бы не стали требовать ни еврейскихъ больницъ, ни національной автономіи для евреевъ, потому что не для кого было бы эту автономію создавать.

Одинъ изъ товарищей на это возражаетъ, что національность выражается не въ одномъ только языкѣ. То, что еврейскій рабочій научается по-польски и можетъ сговориться съ полякомъ, еще не значитъ, что онъ ассимилировался.

Національность выражается не въ одномъ только языкѣ, — отвѣчаетъ т. У — это правда. Но гдѣ нѣтъ особаго языка — тамъ нѣтъ и особой національности. Объективныя условія таковы, что еврейскіе рабочіе не могутъ знать другихъ языковъ, кромѣ роднаго (если они даже кое-какъ и ознакомятся съ чужимъ языкомъ, то это еще не значитъ, что они будутъ его знать). Считать это ненормальнымъ — значитъ обнаруживать ассимиляторскія тенденціи *). Мы гово-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что товарищъ, считавшій ненормальнымъ такое положеніе, при которомъ рабочіе разныхъ на-

римъ: еврейская улица существуетъ, она не исчезаетъ. По вашему это значитъ — звать въ гетто.

Боятся факта обособленія — замѣтилъ т. N — я факта обособленія не боюсь. Для меня въ обособленіи національное существованіе.

Означаетъ ли исчезновеніе языка ассимиляцію? Да. Суть не въ языкѣ. Но языкъ симптомъ, продуктъ существованія особой среды. Исчезъ еврейскій языкъ — значитъ исчезла и еврейская среда. Она распылилась. Евреи, каждый порознь, проникли въ другую среду.

Національная автономія — юридическое выраженіе того факта, что евреи въ извѣстномъ отношеніи ведутъ обособленное существованіе. Должны ли мы стремиться уничтожить эту обособленность, должны ли мы усиливать ее или просто считаться съ ней, какъ съ фактомъ? Я думаю послѣднее. Обособленность выражается не только въ школьномъ вопросѣ. Національное угнетеніе можетъ имѣть мѣсто не только въ области культуры. Съ этимъ надо считаться.

Это противорѣчитъ не бундизму. Это противорѣчитъ только искризму, принципу: „какъ можно уже!“ Нашъ національный принципъ мы выдвинули не только противъ сіонизма, но и противъ искризма. Принципомъ искризма было: не объединеніе, а сліяніе. Исходя изъ этого, искровцы были противъ нашего организаціоннаго принципа и противъ нашей національной программы. Теперь здѣсь повторяютъ то же: „какъ можно уже!“ Я отвѣчаю: вы смѣшиваете солидарность со сліяніемъ. Вы желаете, чтобы максимумъ того, что мыслимо дѣлать совмѣстно, дѣйствительно дѣлалось сообща. Я держусь прямо противуположнаго принципа: нужно выдѣлить максимумъ возможнаго, съ тѣмъ

ціональностей, живущіе въ одномъ городѣ, не могутъ между собою сговориться, потомъ заявилъ, что этимъ утвержденіемъ онъ отнюдь не хотѣлъ коснуться вопроса объ ассимиляціи. Онъ хотѣлъ только сказать, что въ національной школѣ рабочій долженъ пріобрѣсти извѣстное знакомство и съ чужими языками.

только ограниченіемъ, чтобъ не выдѣлять того, что можетъ сдѣлаться орудіемъ національной борьбы.

Центральное мѣсто въ дискуссіи, такимъ образомъ, занимали программные вопросы. Практическіе вопросы были отодвинуты на задній планъ. Остановимся только на одномъ пунктѣ, вызвавшемъ извѣстныя разногласія. Это вопросъ о признакахъ, опредѣляющихъ принадлежность къ общинѣ.

Всѣ говорившіе сходились въ томъ, что мы должны использовать моментъ, чтобы требовать въ Россіи регистраціи національности каждаго гражданина, т. е. введенія національнаго кадастра; нашимъ принципомъ должно быть, что къ еврейской общинѣ принадлежитъ всякій, заявляющій о своей принадлежности къ еврейской національности. Одинъ товарищъ поставилъ, однако, вопросъ: что дѣлать въ томъ случаѣ, если кадастръ не будетъ введенъ? Предложеніе принять за признакъ принадлежности къ общинѣ родной языкъ технически не выполнимо, потому что въ Россіи и языковаго кадастра нѣтъ, а затѣмъ, если уже требовать кадастра, то лучше требовать національнаго. На какомъ же признакѣ остановиться? Приходится по необходимости выбрать вѣроисповѣдный признакъ, ибо вѣроисповѣданіе въ Россіи регистрируется. Противъ этого предложенія выступилъ очень рѣзко другой товарищъ. Ни одна с.-д. партія не можетъ выставить требованій, противорѣчащихъ ея собственной программѣ. Мы не можемъ съ одной стороны бороться противъ клерикализма, требовать свѣтской общины, а съ другой стороны выдвигать религіозный моментъ. Что мы сдѣлаемъ, если національный кадастръ не будетъ введенъ? Какія поправки другихъ партій придется тогда нашей фракціи поддержать? На это мы сейчасъ отвѣтить не можемъ, это будетъ зависѣть отъ соотношенія силъ, но что касается насъ самихъ, то мы должны выставлять только такія требованія, за которыя ведемъ агитацію — это требованіе національнаго кадастра.

Въ комиссію для выработки резолюціи вошли представители самыхъ крайнихъ мнѣній. И тамъ уже обнаружи-

лось, что несмотря на серьезныя разногласія, всѣ сходятся во взглядѣ на первые шаги, которые наша партія должна предпринять въ этой новой для нея области, и на общій характеръ ея работы.

Резолюція принята была большинствомъ 15 голосовъ противъ 2-хъ при 4-хъ воздержавшихся.

XII. БОРЬБА ЗА РАВНОПРАВІЕ ЕВРЕЙСКАГО ЯЗЫКА.

По этому вопросу дебатовъ не было. „Языковая" комиссія закончила свои работы раньше, чѣмъ конференція дошла до этого пункта порядка дня.

Передаемъ вкратцѣ рѣчь докладчика комиссіи.

Вопросъ о языкѣ, сказалъ онъ, не академическій, какъ думаютъ нѣкоторые товарищи. Жизнь въ Россіи выдвигаетъ его на первый планъ. Гос. Дума разсматриваетъ законопроекты о мѣстномъ судѣ, о самоуправленіи, о народной школѣ. Вопросъ о языкѣ возникаетъ при обсужденіи всѣхъ этихъ законопроектовъ. Правительство и Дума разрѣшаютъ его въ руссификаторскомъ духѣ; буржуазія угнетенныхъ національностей — въ духѣ узко-эгоистическомъ. Польская буржуазія, напр., готовится ограничивать въ правахъ языки меньшинства въ Польшѣ. Всѣ эти рѣшенія враждебны интересамъ массъ. Мы должны выдвинуть наше пролетарское рѣшеніе вопроса.

Вопросъ о еврейскомъ языкѣ — безусловно практическій. Отчеты намъ показали, что вслѣдствіе гоненій на еврейскій языкъ профессіональные союзы и культурныя общества не могутъ развить плодотворной дѣятельности, рабочимъ приходится на каждомъ шагу сталкиваться съ ограниченіями еврейскаго языка.

Каковы должны быть наши требованія? Программа Р. С.-Д. Р. П. требуетъ для каждаго гражданина свободы говорить на родномъ языкѣ на собраніяхъ, на судѣ, въ общегосударственныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ. Бундъ всегда стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что одного прокламированія закономъ свободы, права пользоваться роднымъ языкомъ,

недостаточно. Право это должно быть гарантировано конкретными юридическими нормами. Еще на VI съѣздѣ мы пошли дальше программы Р. С.-Д. Р. П., требуя *гарантированнаго закономъ* права изъясняться на родномъ языкѣ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Теперь мы это формулируемъ точнѣе: недостаточно, чтобы гражданинъ имѣлъ право говорить. Необходимо, чтобы учрежденія обязаны были его *понимать, отвѣчать* ему на его родномъ языкѣ. Мы требуемъ, чтобы всѣ учрежденія обязаны были сноситься съ гражданами на мѣстныхъ языкахъ.

Какъ конкретно гарантировать это право? Какъ извѣстно, различные товарищи въ нашей партіи отвѣчаютъ на это различно. Это очень сложный теоретическій вопросъ, наша партія должна еще разрабатывать его, необходимъ еще обмѣнъ мнѣній. Мы еще пока не въ состояніи дать окончательный отвѣтъ. Мы только подчеркиваемъ, что конкретныя гарантіи безусловно необходимы, что безъ нихъ право останется мертвой буквой.

Наша программа по вопросу о народномъ образованіи извѣстна. Единственная дѣйствительная гарантія полученія образованія на родномъ языкѣ — это культурно-національная автономія. Въ борьбѣ за равноправіе нашего языка мы особенно должны подчеркивать наше требованіе культурно-національной автономіи. До тѣхъ поръ, однако, пока эта автономія еще не осуществлена, мы требуемъ, чтобы правительствомъ создавалась для каждой національной группы народная школа на ея родномъ языкѣ.

Мы требуемъ уничтоженія всякихъ ограниченій права пользованія роднымъ языкомъ въ общественной жизни. Мы обращаемъ при этомъ особое вниманіе на преподаваніе въ частныхъ школахъ.

Мы должны подчеркивать, что еврейскій языкъ — самый преслѣдуемый, самый гонимый; что даже тѣ ничтожныя уступки, которыя дѣлаются по отношенію къ другимъ языкамъ, не распространяются на еврейскій. Факты извѣстны.

Мы должны и въ еврейской средѣ бороться за то, чтобы еврейскій языкъ занялъ тамъ подобающее ему мѣсто. Это

необходимо въ интересахъ нашей борьбы во-внѣ; это необходимо потому, что буржуазныя просвѣтительныя учрежденія ведутъ свою работу на чужихъ языкахъ или на древне-еврейскомъ и не удовлетворяютъ культурнымъ потребностямъ массъ. Борьба должна вестись и противъ ассимиляторовъ, и противъ гебраистовъ. Мы должны бороться, однако, и противъ тѣхъ націоналистовъ, которые борьбу за равноправіе еврейскаго языка превращаютъ въ орудіе для затемненія классоваго самосознанія массъ.

Резолюція комиссіи принята единогласно.

XIII. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ С.-Д. ФРАКЦІИ ВООБЩЕ И ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Вопросъ не вызвалъ разногласій. Резолюція въ значительной части своей должна была собрать во-едино тѣ отдѣльныя замѣчанія, которыя высказаны были о фракціи въ связи съ дебатами по отчету Ц. К., по вопросу о субботнемъ и воскресномъ отдыхѣ, по вопросу о равноправіи еврейскаго языка. Важно было также подчеркнуть, что съ того времени, какъ Ц. К-томъ принята была резолюція о дѣятельности фракціи, послѣдняя безъ сомнѣнія сдѣлала значительный шагъ впередъ въ направленіи усвоенія правильной точки зрѣнія на національный вопросъ вообще и еврейскій въ частности; нужно было указать на причины, обусловившія ошибки фракціи въ этомъ вопросѣ. Что касается линіи поведенія фракціи въ общихъ вопросахъ, то конференція констатировала, что чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе выдержанной и послѣдовательной становится ея позиція, тѣмъ болѣе дѣятельность ея освобождается отъ тѣхъ ошибокъ, которыя вызывали нареканія особенно въ первыя сессіи.

Резолюція съ небольшими измѣненіями принята была единогласно при одномъ воздержавшемся.

XIV. УЧАСТІЕ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ ВЪ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССѢ.

За недостаткомъ времени конференція рѣшила снять этотъ вопросъ съ порядка дня.

XV. РАЗНОЕ.

Приняты безъ дебатовъ 3 резолюціи (см. резолюціи) и сдѣлано нѣсколько предложеній Ц. К-ту.

XVI. ЗАКРЫТІЕ КОНФЕРЕНЦІИ.

Порядокъ дня исчерпанъ. Предсѣдатель получаетъ послѣднее слово. Онъ характеризуетъ значеніе конференціи, подчеркиваетъ то обстоятельство, что многія резолюціи приняты единогласно. По вопросу о нашей работѣ это доказываетъ, что товарищи, долгое время полемизировавшіе между собой, кой-чему и научились другъ у друга. По всѣмъ другимъ вопросамъ разногласія не помѣшали намѣтить общую линію, объединяющую всѣхъ. Разногласія должны въ нашей партіи высказываться свободно. Они только доказываютъ, что наша партія жива. что она мыслитъ, развивается. Конференція — лучшее доказательство, что можно свободу мнѣній сочетать съ единствомъ дѣйствія. Она насъ учитъ подчинять всѣ наши частныя мнѣнія высшему принципу — работать, работать такъ, какъ этого требуютъ интересы партіи.

Предсѣдатель закрываетъ собраніе нашимъ старымъ боевымъ возгласомъ:

Да здравствуетъ Бундъ!

Всѣ поднимаются съ мѣстъ и поютъ „Schwue".

РЕЗОЛЮЦІИ КОНФЕРЕНЦІИ.

(Переводъ съ еврейскаго).

ОБЪ ОТЧЕТѢ ЦЕНТР. КОМИТЕТА.

Выслушавъ отчетъ Ц. К., конференція выражаетъ свое глубокое уваженіе и довѣріе коллегіи, которая въ тяжелое время внутренней и внѣшней реакціи ни на минуту не покидала своего поста, содѣйствовала обновленію организацій на мѣстахъ, оживленію ихъ дѣятельности и созвала восьмую конференцію.

(Принято всѣми голосами при воздержаніи членовъ Ц. К.).

Находя, что Ц. К. не использовалъ цѣлаго ряда важныхъ событій общественной и политической жизни (съѣзды: антиалкогольный, противъ проституціи, по профессіональному образованію; первое чтеніе законопроекта объ отдыхѣ торговыхъ служащихъ и т. п.), конференція признаетъ, что Ц. К. не имѣлъ возможности развить дѣятельность въ связи съ указанными вопросами — благодаря общему состоянію нашей партіи.

Принимая во вниманіе, что политическая и общественная реакція принесла съ собою, какъ во всей странѣ, такъ и среди евреевъ, очень сильное націоналистическое настроеніе, грозящее отвлечь вниманіе рабочихъ отъ общепролетарскихъ задачъ и вопросовъ, конференція находитъ, что Ц. К., относясь съ полнымъ вниманіемъ къ національнымъ проблемамъ, долженъ выдвигать на первое мѣсто вопросы соціальнаго законодательства и рабочей жизни.

Считая при настоящихъ объективныхъ условіяхъ желательнымъ и необходимымъ, чтобы въ коллегію Ц. К., наряду съ товарищами, находящимися въ полномъ его распоряженіи, входили и такіе, которые не имѣютъ возможности принимать постоянное участіе въ его практической работѣ,

конференція все же находитъ нужнымъ установленіе внутри коллегіи такого распорядка работы, при которомъ максимальное использованіе всѣхъ ея силъ не тормозило бы своевременнаго выполненія текущей работы Ц. К.

(*Резолюція въ цѣломъ принята 12-ю при 10 воздержавшихся, считая въ томъ числѣ членовъ Ц. К.*).

НАША РАБОТА.

I. Характеръ нашей работы.

Мы переживаемъ моментъ длительной реакціи, характеризующійся, между прочимъ, тѣмъ, что правительство, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе урѣзывая такъ называемую конституцію, ставя на мѣсто права произволъ, стремясь превратить главное завоеваніе революціи, Думу, въ фикцію, сдѣлать изъ нея фактически законосовѣщательное учрежденіе, — все же даетъ господствующимъ классамъ достаточно возможности широко организовать свои силы, у пролетаріата же оно стремится отнять или свести на нѣтъ и безъ того ограниченную возможность организаціи, послѣднее пріобрѣтеніе революціи, такъ чтобы организованнымъ силамъ буржуазіи и темной силѣ реакціи противостоялъ пролетаріатъ совершенно обезоруженный, распыленный, дезорганизованный. При этомъ экономическій кризисъ, общественный пессимизмъ, національное угнетеніе и національная травля, которую правительство и господствующіе классы разжигаютъ и поддерживаютъ въ странѣ, привели къ тому, что, съ одной стороны, рабочіе слабо использываютъ даже ту ограниченную возможность организаціи, которая имъ доступна; съ другой — для рабочаго движенія создается опасность раздробленія, суженія размаха, укороченія задачъ.

Съ другой стороны, однако, въ послѣднее время замѣчается перемѣна въ экономическомъ состояніи страны, сказавшаяся уже въ цѣломъ рядѣ частью стихійныхъ, частью организованныхъ стачекъ и въ стремленіи рабочихъ къ возстановленію пришедшихъ въ упадокъ профессіональныхъ

организацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается въ массахъ стремленіе къ удовлетворенію ея культурныхъ потребностей, что привело уже къ замѣтному притоку рабочихъ въ культурныя общества; среди болѣе сознательныхъ и активныхъ рабочихъ наблюдается въ послѣднее время болѣе сильный интересъ къ с. д. партіи.

Въ этотъ моментъ задачей с. д. рабочей партіи является: собирать силы пролетаріата на почвѣ удовлетворенія его жизненныхъ интересовъ во всѣхъ сферахъ его борьбы, пробуждать интересъ къ широкимъ политическимъ задачамъ, сплочивать рабочія массы въ тѣсно сомкнутую армію, которая, организуясь, расширяла бы возможность организаціи; ведя повседневную борьбу, подрывала бы основы реакціи и готовилась къ ниспроверженію теперешняго политическаго режима въ цѣляхъ созданія благопріятныхъ условій, которыя дали бы возможность свободно организоваться для борьбы за конечную цѣль.

Въ такой моментъ особенно важно насаждать въ массахъ идею единства всѣхъ формъ пролетарской борьбы, идею соціалдемократической классовой борьбы.

II. Экономическая работа.

Въ области экономической борьбы и организаціи конференція рекомендуетъ:

1. Вездѣ, гдѣ возможно, учреждать легальные профессіональные союзы.

2. До тѣхъ поръ, пока ихъ нѣтъ, и тамъ, гдѣ образованіе легальныхъ союзовъ теперь невозможно, слѣдуетъ основывать возможно широкіе нелегальные союзы.

3. Партія должна стремиться къ установленію тѣсной связи съ союзами, не упуская при этомъ изъ виду единства профессіональнаго движенія.

4. Должно сосредоточивать вниманіе рабочихъ въ профессіональныхъ союзахъ на вопросахъ соціальнаго законодательства и рабочей жизни, связывая это съ работой с. д. думской фракціи.

III. Политическая работа.

Политическая работа нашихъ организацій должна сосредоточиваться главнымъ образомъ вокругъ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ Госуд. Думѣ.

Разоблачая позицію правительства и партій въ Думѣ и ихъ классовую подоплеку, слѣдуетъ направлять вниманіе массъ на выступленія с. д. фракціи, широко популяризировать ея законопроекты, вліять на предстоящіе ея шаги, оказывая ей этимъ постоянную поддержку.

Кромѣ работы вокругъ Думы, можетъ дать значительное содержаніе нашей политической работѣ и агитація на почвѣ различныхъ важныхъ проявленій общественной и политической жизни, — дѣятельность правительства, городского и областного самоуправленія, различныя самостоятельныя выступленія и съѣзды общественныхъ группъ и организацій.

Важное мѣсто должно занимать въ нашей политической работѣ популяризированіе нашихъ національныхъ требованій и борьба за ихъ осуществленіе, что явится также лучшимъ средствомъ предохраненія массъ отъ вліянія различныхъ буржуазныхъ партій.

IV. О культурныхъ обществахъ.

Конференція предлагаетъ мѣстнымъ организаціямъ основывать культурно-просвѣтительныя рабочія общества (клубы, образовательныя общества, литературные ферейны), призывать рабочихъ ко вступленію въ рабочія общества, уже существующія въ этой области; также должны быть использованы культурно-просвѣтительныя общества, въ которыя рабочіе входятъ наряду съ другими слоями населенія.

Во всѣхъ этихъ обществахъ мы должны организовать рабочихъ на почвѣ удовлетворенія ихъ культурныхъ нуждъ, заботиться о томъ, чтобы духовная пища, которую получаютъ рабочіе, гармонировала съ нашимъ соц. дем. міровоззрѣніемъ, связывать вопросы, возникающіе въ культурныхъ обществахъ на почвѣ ихъ дѣятельности, съ нашей общей политической работой.

Въ обществахъ, въ которыя рабочіе входятъ вмѣстѣ съ другими слоями, слѣдуетъ бороться за то, чтобы эти общества какъ можно лучше удовлетворяли культурныя нужды рабочихъ, и противопоставлять наше міровоззрѣніе міровоззрѣнію буржуазной части, предохраняя такимъ образомъ рабочихъ отъ ея вліянія.

V. О пропагандѣ.

1. Кромѣ соціалистической просвѣтительной работы для широкихъ массъ, которую всего цѣлесообразнѣе вести открыто, необходимо при настоящихъ условіяхъ, въ цѣляхъ углубленія соціалистическаго сознанія наиболѣе активной части рабочихъ, основывать также узкіе пропагандистскіе кружки, на началахъ самообразованія.

2. Къ области пропагандистской дѣятельности принадлежатъ и кружки для соціалистическаго воспитанія, которыя организація должна основывать для рабочей молодежи.

VI. Наша партійная организація.

1. Вся работа во всѣхъ упомянутыхъ выше областяхъ объединяется и направляется мѣстной партійной организаціей.

2. Въ интересахъ лучшаго проведенія своей работы партійная организація должна всюду, гдѣ наши члены участвуютъ вмѣстѣ съ другими, образовать особыя партійныя группы.

3. Конференція особенно подчеркиваетъ необходимость повсемѣстной организаціи политическихъ кассъ, въ которыя слѣдуетъ привлекать и товарищей, не принимающихъ постояннаго участія въ работѣ организаціи.

(Принято единогласно).

СУББОТНІЙ И ВОСКРЕСНЫЙ ОТДЫХЪ.

Принимая во вниманіе, что при первомъ чтеніи законопроекта Гос. Дума установила воскресенье въ качествѣ обязательнаго дня отдыха для всего государства, что такое

установленіе въ Россіи съ ея христіанскимъ, еврейскимъ и мусульманскимъ торговымъ пролетаріатомъ подавляетъ свободу совѣсти еврейскихъ и мусульманскихъ торговыхъ служащихъ, лишаетъ ихъ нормальнаго отдыха въ праздники, исторически установившіеся въ ихъ средѣ, и препятствуетъ имъ въ удовлетвореніи ихъ культурныхъ потребностей, —

VIII-ая конференція Бунда призываетъ еврейскихъ торговыхъ служащихъ къ самой энергичной борьбѣ противъ постановленія Гос. Думы, въ которомъ нашла себѣ выраженіе политика національнаго угнетенія, которую ведутъ правительство и думское большинство.

Конференція, однако, обращаетъ вниманіе соц. дем. думской фракціи на то, что и позиція, занятая ею въ этомъ вопросѣ, не отвѣчаетъ интересамъ торговаго пролетаріата, такъ какъ установленіе одного обязательнаго дня отдыха для каждаго отдѣльнаго города объективно даетъ тѣ же результаты, что и постановленіе думскаго большинства, ведя къ подавленію національныхъ меньшинствъ въ каждомъ отдѣльномъ городѣ.

Всецѣло поддерживая общія требованія, выставленныя соц. дем. фракціей по вопросу о нормальномъ отдыхѣ, конференція считаетъ безусловно необходимымъ такое разрѣшеніе вопроса о днѣ отдыха, которое удовлетворяло бы фактическимъ потребностямъ торговаго пролетаріата, и видитъ такое разрѣшеніе въ установленіи закономъ трехъ дней еженедѣльнаго отдыха: воскресенья, пятницы, субботы, и въ законодательномъ обезпеченіи еврейскому пролетаріату права праздновать субботу, при устраненіи принужденія праздновать и другой день.

(18 *за*, 1 *противъ*, 2 *воздержалось*).

ОБЩИНА.

Борясь за реформированіе еврейской общины и превращеніе ея законодательнымъ путемъ въ свѣтское учрежденіе, организованное на основѣ всеобщаго, равнаго, тайнаго

и прямого избирательнаго права, съ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ на имущіе слои вмѣсто теперешняго коробочнаго сбора, подлежащаго отмѣнѣ, — конференція находитъ, что и теперешняя олигархическая община, коль скоро въ ея компетенцію входятъ функціи очень важныя для жизненныхъ интересовъ широкихъ массъ, коль скоро она издаетъ постановленія, являющіяся фактически обязательными, обременяетъ массы косвенными налогами на предметы первой необходимости и въ то же время использывается для укрѣпленія политическаго вліянія заправилъ на широкія еврейскія массы, — должна стать поприщемъ для нашей дѣятельности.

Должно: 1) бороться за обезпеченіе массамъ возможности наибольшаго вліянія на всѣ дѣла общины (уничтоженіе избирательнаго ценза, допущеніе въ общинныя учрежденія представителей культурныхъ ферейновъ, рабочихъ обществъ и т. п.).

2) Добиваться перенесенія налоговой тяжести съ широкихъ массъ на имущіе слои.

3) Добиваться употребленія денежныхъ средствъ общины на цѣли, отвѣчающія интересамъ пролетаріата и широкихъ народныхъ массъ вообще.

4) Бороться за секуляризацію общины, за свѣтскую народную школу и за возможно болѣе широкое удовлетвореніе культурныхъ потребностей массъ.

Для этой цѣли необходимо, организуя широкое массовое движеніе вокругъ общины, стремиться проникать въ ея руководящія учрежденія и вести тамъ борьбу противъ олигархіи и раввинскаго клерикализма за наши требованія.

(15 *за*, 2 *противъ*, 4 *воздержались*).

БОРЬБА ЗА РАВНОПРАВІЕ ЕВРЕЙСКАГО ЯЗЫКА.

I. Принимая во вниманіе,

что въ связи съ цѣлымъ рядомъ законопроектовъ вопросъ о равноправіи языковъ сталъ въ порядкѣ дня Гос. Думы,

получая въ ней разрѣшеніе, противорѣчащее интересамъ пролетаріата и широкихъ народныхъ массъ;

что въ жизни еврейскихъ рабочихъ вопросъ этотъ возникаетъ съ особой остротой въ виду тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергается еврейскій языкъ,

Конференція считаетъ необходимымъ выдвинуть и подчеркнуть съ полной настойчивостью тѣ принципіальныя требованія, которыя должны быть выставлены въ данномъ вопросѣ:

1) Недопустимо раздѣленіе языковъ на господствующіе и терпимые.

2) Государственныя учрежденія и органы мѣстнаго и областного самоуправленія должны сноситься съ населеніемъ на мѣстныхъ языкахъ.

3) Выполненіе этого требованія должно быть обезпечено спеціальными законодательными нормами.

4) Впредь до осуществленія культурно-національной автономіи, передающей школьныя и вообще культурныя дѣла въ вѣдѣніе самихъ націй, необходимо добиваться, чтобы для каждой національной группы населенія государственная школа создавалась на родномъ языкѣ.

5) Должны быть отмѣнены всѣ стѣсненія въ употребленіи родного языка въ общественной жизни, на собраніяхъ, въ печати, въ обществахъ, частныхъ школахъ и т. п.

II. Въ борьбѣ за эти требованія необходимо съ особенной настойчивостью отстаивать права еврейскаго языка, болѣе безправнаго, чѣмъ всѣ остальные, и непризнаваемаго даже тогда, когда другіе негосподствующіе языки получаютъ хотя бы частичное признаніе.

III. Рѣзко отмежевываясь отъ націоналистическихъ теченій, превращающихъ борьбу за еврейскій языкъ въ орудіе затемненія классоваго самосознанія пролетаріата, еврейская соціалдемократія должна, руководясь интересами и потребностями пролетаріата, вести какъ съ ассимиляторами, такъ и съ гебраистами борьбу за то, чтобы во всѣхъ областяхъ еврейской общественной жизни, и въ первую очередь — въ школѣ и культурныхъ учрежденіяхъ еврейскій языкъ за-

нялъ то мѣсто, которое должно ему принадлежать, ка
національному языку еврейскаго населенія.

(Принято единогласно).

О СОЦ. ДЕМ. ФРАКЦІИ ГОСУД. ДУМЫ.

I.

Въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, при которыхъ ей прихо
дилось работать, соц. дем. фракція все время мужественн
стояла на своемъ посту и вѣрно исполняла свой долгъ
отношенію къ россійскому пролетаріату.

Не взирая на нѣкоторыя ошибки, имѣвшія мѣсто ос
бенно въ первыя сессіи, фракція въ общемъ всегда вы
ставляетъ во всей ихъ рѣзкости и выдержанности лозун
международнаго пролетаріата и въ то же время все бо
выступаетъ передъ широкими народными массами въ
чествѣ единственной послѣдовательной защитницы исти
ной демократіи.

Выступленія фракціи по національному вопросу (фин
ляндскіе дебаты, пренія о введеніи земства въ западныхъ
губерніяхъ и т. д.) съ каждой сессіей доказываютъ все болѣе,
что лишь соц. дем. фракція способна рѣшительно вступ
иться въ Думѣ за права всѣхъ угнетенныхъ націй.

Въ третьей сессіи наши депутаты использовали больше
прежняго представлявшіеся имъ случаи вскрыть истинныя
причины антисемитизма и выступить энергично въ защиту
интересовъ угнетенныхъ еврейскихъ массъ (дебаты о не
прикосновенности личности, о высшей школѣ, о земствѣ
въ Западномъ краѣ, объ иноязычной школѣ—въ школьной
комиссіи и т. д.).

Признавая, что важныя ошибки, допущенныя въ этой
области (напр., умолчаніе о правахъ еврейскаго языка во
время дебатовъ о судѣ, неправильная позиція въ вопросѣ
о субботнемъ и воскресномъ отдыхѣ и т. д.), ошибки, от
части происходящія отъ неопредѣленности національной
программы Р. С. Д. Р. П., могутъ быть прежде всего объ
яснены тѣмъ, что во фракціи нѣтъ ни одного депутата,

ный былъ бы выбранъ прямо еврейскими раоочими
ами, и тѣмъ, что она мало связана съ рабочими мас-
вообще и еврейскими рабочими въ частности, и что
ь отношеніи не используются даже тѣ скромныя
жности, которыя предоставляетъ теперешній полити-
кій режимъ,

Конференція считаетъ необходимымъ подчеркнуть воз-
кно

то наш и наши мѣстныя организаціи должны
ребить лія, чтобы увеличить связь между ев-
кимъ пролетаріатомъ и фракціей, реагируя на каждое
выступленіе какъ по общимъ, такъ и по еврейскимъ
росамъ, сообщая ей желанія и мнѣнія рабочей массы,
сылая ей матеріалы для ея выступленій, распространяя
око ея рѣчи. . . . . (конспиративно).

о фракція должна въ свою очередь принять всѣ мѣры
томъ же направленіи, выпуская часто отчеты, своевре-
но присылая нашимъ организаціямъ свои законопроекты,
обращаясь къ нимъ съ запросами и, насколько возможно,
организуя поѣздки своихъ членовъ по городамъ черты.

II.

Въ то же время конференція выражаетъ свое твердое
убѣжденіе въ томъ,

что при обсужденіи законопроектовъ о народномъ обра-
зованіи, нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, го-
родскомъ самоуправленіи въ Польшѣ и т. д., фракція вы-
ставитъ, наряду съ общими требованіями нашей с. д. про-
граммы, національныя требованія еврейскаго пролетаріата;

что она употребитъ всѣ усилія къ скорѣйшей постановкѣ
въ порядкѣ дня законопроекта объ отмѣнѣ черты еврейской
осѣдлости,

и что она въ дальнѣйшемъ не упуститъ ни одного случая
вскрыть передъ широкими народными массами дѣйстви-
тельный характеръ истинно-русскаго думскаго патріотизма
и трусливую тактику либеральной буржуазіи, и будетъ
звать массы во имя ихъ собственныхъ интересовъ къ рѣши-

тельной борьбѣ противъ всякаго гнета вообще и національ наго угнетенія въ частности.

(Принято всѣми голосами при 1 воздержавшемся).

РАЗНОЕ.

I.

Конференція [illegible] Ц. К митетомъ Бунда [illegible] вительное Ц. Комитета Р. С [illegible] нашему П. и впредь работать [illegible] ніи.

[illegible] сно).

II.

Принимая во вниманіе большое значеніе эмиграціи капиталистическомъ обществѣ вообще и спеціально ср евреевъ, конференція предлагаетъ Ц. К-у

1) Принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы воп объ эмиграціи подвергся въ нашей партіи тщательн разсмотрѣнію;

2) Въ случаѣ, если вопросъ будетъ поставленъ въ Думѣ, выработать для с. д. фракціи опредѣленныя ди тивы въ духѣ штутгартской резолюціи Интернаціонал

(Принято всѣми голосами при 1 воздержавшемся).

III.

Конференція считаетъ нужнымъ напомнить всѣмъ м нымъ организаціямъ о безусловной необходимости по мѣстнаго возстановленія „Краснаго Креста“ для поддер арестованныхъ и сосланныхъ товарищей.

(Принято единогласно).

Принятъ также рядъ резолюцій о прессѣ.